

АЛЕКС НОКС

ЛЕГЕНДА
О ЛИСЕ

Алекс Нокс

Легенда о лисе

«Автор»

2026

Нокс А.

Легенда о лисе / А. Нокс — «Автор», 2026

В мире, где вместе с человечеством соседствуют и другие расы, плетутся интриги и обманы, вершатся судьбы большие и малые, у лисицы Фэй случается собственная трагедия. Совсем малая и незаметная для всего мира, но очень большая для нее самой. Совершенно вероломным образом неизвестный похитил у девушки ее лисью шкурку, и теперь она не может обратиться в родной образ лисицы и вернуться домой. Фэй решает немедленно взять дело в свои лапы и отыскать воришку, пока не стало слишком поздно. Смелая, упрямая и немного безрассудная, она находит себе союзников среди людей и отправляется в преследование, которое превращается в настоящее приключение, полное событий, новых знакомств, интриг и чувств.

© Нокс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Негаданная встреча	6
Глава 2. Сделке быть	14
Глава 3. Лисий шаман	22
Глава 4. Ритуал	32
Глава 5. Побег	40
Глава 6. Город Фэрт	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алекс Нокс

Легенда о лисе

Пролог

Есть легенда о лисе, чей мех подобен пламени солнца. Она способна сжечь поля, она способна благословить на благие дела.

Есть легенда о лисе, чей мех словно самая темная ночь. Она может стать твоим ночным кошмаром, она может подарить тебе веру и блаженное спокойствие.

Есть легенда о лисе, чей мех как серебристая луна, как иней на траве, как снег в лучах зимнего солнца. Она способна одарить тебя чувством искренним и сильным, которое вдохновит или погубит.

И есть легенда о влюбленной рыжей лисе, что отдала полжизни, только чтобы прожить эти столетия с любимым и уйти в последний путь вместе с ним.

Есть много легенд о лисах, об их силах и их слабостях, об их дарах и их наказаниях.

И легенды эти порой опаснее самих лис. Манят они к себе сильнее, чем рыжие хвосты. Соблазняют быстрее, чем хитрые девичьи глаза. И ранят сильнее, чем когти и клыки.

Тишина ночи нарушается тихими шорохами по ночной траве. Льется среди звуков леса, сквозь листья, ветки и иголки девичий смех вперемешку с песней. То стихает звонкий голос, то нарастает вновь, доходит до пика, почти восторженного возгласа, и обрывается на вершине, разлетается во все стороны, оживляет лес новыми, непривычными звуками.

Шуршат листья под босыми ногами, тревожатся ветки от прикосновений тонких пальцев, и лес словно просыпается от ночи, потревоженно пыхтит своими звуками, ухает недовольно совами, ворчит ветром в кронах деревьев, не понимает, отчего его разбудили и зачем.

На поляне у озера вспархивают испуганные светлячки с насиженного места, и вот уже гладь воды отражает восторженное эхо счастливого смеха.

Падает вместе с одеждой на землю в листву что-то мягкое и пушистое, а следом слышится плеск воды.

По следам потревоженного леса крадется тень. И если до этого тот оживал, пробуждался ото сна и мягко ворчал, то теперь всё замирает. Прекращает ухать вдалеке сова, не смеют шелохнуться листья, и словно ветки сами собой расступаются, лишь бы их эта тень не коснулась, не тронула, не заметила.

Все вокруг затихает, и только от озера по-прежнему доносится смех и напевы мелодии. Тень сторожит, тень наблюдает. Тень пользуется шансом, склоняясь над оставленными на берегу вещами и в тот же миг скрывается в лесу, словно одно только прикосновение к ним может выдать.

Так и происходит.

Смех резко обрывается, на секунду наступает тревожная тишина. Плеск воды, уже совершенно не радостный, а взволнованный и торопливый.

Частые выдохи, жаркие клубочки пара, срывающегося с губ. Нервные шаги по берегу, которые обрываются.

Больше не слышно звонкого голоса, больше не льется навязчивая мелодия. И только встревоженный, дикий всхлип отчаяния нарушает тишину.

Глава 1. Негаданная встреча

Если и не видел ты никогда кого-то из другого народа, то не значит это, что их не было никогда или что не ходили они рядом с тобой в толпе.
<i>Заметки о народностях.</i>

— Благословенна Мать Природа! — воскликнул Ару, и было из-за чего.

— Она самая, да, — спокойно кивнула девушка напротив него. Абсолютно обнаженная, между прочим, девушка, наготу которой скрывала одежда на веревке, что вывесили на улицу сушится.

У парня на лице отразились все эмоции: ужас, шок, паника. Смущение уже расцветало румянцем на его щеках. Взгляд нервно бегал, но то и дело возвращался к незнакомке. Та вела себя на удивление спокойно и даже нелогично. Обычная девушка бы завизжала в ответ, попыталась прикрыться руками или одежкой с бельевого веревки, в общем, делала бы что угодно, кроме спокойного и слегка скептического взгляда в ответ.

Так поступили бы, безусловно, самые обычные девушки.

Так поступил бы любой человек.

Но она не была человеком, а потому могла себе такое позволить.

С минуту понаблюдав за нарастающей паникой юноши, она шумно вздохнула.

Ох уж эти людишки... Столько паники на пустом месте.

— Успокойся, — наконец немного требовательно проговорила она, и парень затих, теперь уже просто не отводя от нее взгляда. Он не видел ничего, кроме ее лица и плеч, но сам факт того, что она обнажена (он заметил это, когда девушка юркнула за ткани) вводил в ступор.

— Кто ты? — наконец выдавил Ару. В его картине мира никак не укладывалось, что выйдя утром на задний двор собственного дома можно увидеть такое необычное зрелище.

Девушка открыла рот, собираясь ответить, но затем закрыла его и задумчиво отвела взгляд. Немного покусала нижнюю губу, накрутила каштаново-медовый локон на палец и нахмурилась так, словно решала одну из задачек мудрецов из Академии.

Задача перед ней и впрямь стояла сложная: она не знала, что ответить юноше. Стоило ли ему довериться и раскрыть себя? Или же нужно было быть осторожной и соврать? Друг он или враг? Возможно, он ей поможет. Возможно, он её обманет.

Ару с минуту наблюдал за тем, как размышления проявляются на довольно эмоциональном лице незнакомки. Её взгляд то прояснялся, словно она наконец познала суть самого существования, то снова становился хмурым, будто её жизнь была под угрозой. Возможно, ей и правда угрожала опасность? Это бы объясняло её странный вид.

Заклучив, что она скорее всего беглянка, которой срочно нужна помощь, юноша прокашлялся, чем моментально привлек внимание девушки, и сказал:

— Ты можешь мне довериться и все рассказать, только для начала...

— Что? Какова твоя цена? — тут же встрепенулась та, немного насупившись, склонившись вперед и, кажется, уперев руки в бока — только локти из-за простыни и показались.

Это заставило только-только собравшегося с мыслями парня вновь растеряться. Диалог явно не клеился, словно они были из разных миров. Вроде слова произносят одни и те же, а смысл — совершенно разный. К тому же, незнакомка говорила словно на другом для нее языке: быстро, нечетко, торопливо и будто с акцентом.

Ару потер переносицу, стараясь успокоить мысли и призвать на помощь отрезвляющую прохладу разума.

— Никакой платы, просто оденься для начала, а потом поговорим... — выдохнул он. И добавил на всякий случай: — Пожалуйста.

Девушка снова задумалась, словно и это предложение было для неё нелегким шагом. На самом деле она все еще не решила, стоит ли этому парню доверять.

Внезапно она сократила расстояние между ними, да так резко, что Ару невольно отшатнулся. Руками незнакомка вцепилась в бельевую веревку и наклонилась вперед. Теперь их действительно разделял лишь какой-то кусок ткани, и Ару это снова начало сильно беспокоить и смущать. А потом она... понюхала его?!

— Что ты делаешь? — Ару отскочил от девушки. Она определенно не была похожа ни на одну из тех, кого он знал. Уж точно ни одна из них не смогла бы так спокойно стоять перед парнем, не заботясь об отсутствии одежды. Только сейчас он подумал о том, что она может быть просто-напросто не в себе и ему вместо предложения помощи нужно держаться от нее подальше.

— Ну, опасностью от тебя вроде бы не пахнет, так что ладно, — кивнула девушка удовлетворенно, а в её итак необычном говоре проскользнула новая деталь: картавая “р”, выговариваемая упрямо, но все еще нечетко. Это было даже забавно. Она обвела взглядом одежду, затем придирчиво начала её осматривать.

Одеться она собиралась и без чьей-либо подсказки. Именно этим перед внезапным появлением паренька и занималась, шныряя между веревок и разнообразной ткани.

Повезло, что накануне в доме прошла глобальная стирка. Кажется, здесь находилась добрая половина всего гардероба хозяев.

— Не то, не то... — она хмурилась, фыркала и так спокойно продолжала ходить по рядам одежды, что Ару пришлось отвернуться, иначе бы он точно увидел мельком то, чего не следовало. Уши парня с каждой секундой и каждым телодвижением девушки становились все краснее, и он совсем не знал, куда себя деть и как прилично себя вести в таких ситуациях. Нигде такому не учили! И с какой стороны не посмотри, приличной эта ситуация не выглядела!

Выбор становился все труднее. Девушка никак не могла понять, что из этого надеть, чтобы совершенно слиться с обычной толпой и никак не выделиться? Что надеть, чтобы ее приняли за простую селянку именно из этой деревушки?

— Эй, человек! — окликнула она парня. Тот недоуменно и с опаской посмотрел на нее через плечо с таким видом, словно она собиралась показать ему дохлую мышь. — Это подойдет?

В руках она держала один из женских нарядов. Подобный в их поселении носили почти все девушки, и он считался чем-то средним между совсем повседневным и нарядным. Состоял он из легких нижних штанов, юбки из более плотной материи с двумя разрезами по бокам до бедер, чтобы легко было передвигаться и заниматься какими-либо делами, и рубашки с широкими или наоборот обтягивающими рукавами (зависело от предпочтений самой селянки и тем, чем она собиралась заниматься: уборкой или же прогулкой). Примерно такой набор вещей и держала в руках девушка. Видимо, что на веревке рядом висело, то примерно и сняла.

— Да, наверное... — промямлил Ару, не понимая, почему ему задают такие вопросы и почему его окликнули не иначе, как “человек”. Догадка стремительно пронеслась у него в голове, но почему-то он отбросил эти мысли. Может, незнакомка и правда просто немного не в себе? Возможно, её уже ищут, чтобы вернуть бедняжку домой или под надзор лекаря.

— Ну вот и отлично, — удовлетворенно заявила девушка и начала одеваться. Сложностей у нее почти не возникло, учитывая, что совершенной дикаркой она все же не была, поэтому со штанами и рубашкой разобралась с легкостью. Рукава ей попались широкие, и она со смешком немного поболтала руками из стороны в сторону и вверх-вниз. Так забавно. А вот с юбкой возникли незначительные проблемы: она никак не могла вспомнить, где должны находиться эти странные разрезы и для чего смешным людишкам потребовалось разрезать юбку. Насколько она помнила, раньше юбки не резали. Может, у них это такая новая забава? Она пожала пле-

чами и решила, пусть один вырез будет спереди, а второй сзади. Повертелась со стороны в сторону: но одежда продолжила держаться на ней. Славно!

— Я оделась, теперь ты должен мне помочь, — довольно заявила девушка.

Ару опасливо обернулся и выдохнул. Теперь она и правда предстала перед ним в более приличном виде. Если не обращать внимание на то, что юбка была подвязана не так и разрезами была не на нужных местах, а рубашка была надета наизнанку и вместо того, чтобы быть застегнутой на пуговицы по бокам, просто была запахнута и держалась только благодаря поясу.

“И откуда она только такая странная взялась” — подумал Ару.

— Ты немного все неправильно... А хотя неважно, — юноша махнул рукой. Она одета, это уже успех. А потом можно дождаться матери и попросить помочь этой девушке одеться нормально. И обуться, видимо, тоже, потому что она сейчас стояла босиком. Ноги были в земле и траве, словно она бежала по лесу. Ару снова осмотрел девушку, которая тем временем игралась с рукавами рубашки. Кажется, она и правда побывала в лесу. Волосы всклокочены и в них виднелась пара листьев, на щеке след от хлестнувшей ветки, уже порозовевший, но все еще заметный, на руках небольшие царапины, словно от колючего куста ежевики или бурьяна.

— Пойдем в дом, — он махнул рукой к двери, приглашая следовать за ним. — Расскажешь, наконец, кто ты и что с тобой произошло.

Девушка в ответ гордо вздернула нос и, уперев руки в бока, важно заявила:

— Я лиса Фэй, и ты должен помочь мне найти мою шкурку!

В комнате было невероятно тепло и уютно. Здесь царил полумрак, разгоняемый светом потрескивающего костра в небольшой печи. Матовые лучи солнца еле проникали сквозь толстые стекла небольших окон. На деревянном столе горела лампа, и её огонек внутри напоминал пойманную огненную бабочку, то рвущуюся на волю, то снова смиренно опускающую свои крылья. Здесь пахло травами, которые, кажется, наполняли собой все пространство. Они сушились у печки, висели по стенам и под потолком, у окон и на столе. Пучки мяты можно было найти на веревках, а букеты ромашек в деревянных вазочках. Некоторые были совсем свежие и пахли дождем и лесом. Другие уже совсем высохли и их запах был лишь отголоском памяти, пряным и ветхим. Запахи смешивались друг с другом, создавая неповторимый аромат душистости и сладости.

Фэй присидела на скамье несколько минут в абсолютной тишине, с блаженным видом втягивая окружавшие её ароматы. Она играла, пытаясь угадать, чем так резко пахнет вот сейчас и чей тонкий отголосок еле уловимо ощущает её нос. В дополнение ко всему, от их чашек с чаем тоже поднимался упоительный аромат, и девушка в который раз восхищалась умением людей делать что-то невообразимое с обычной травой. Казалось бы, простые лепестки и ягоды они умудрялись превращать в настоящую феерию вкуса, умело залив это горячей водой и немного подождав. И хотя с чаем она была знакома давно и это не было для неё чем-то новым, она все равно каждый раз удивлялась.

— Так... значит, ты лиса? — в который раз повторил Ару. Он, привыкший к обилию травяных запахов дома, на них уже почти не обращал внимания и теперь сидел, нервно обнимая чашку пальцами и сосредоточенно смотря на букет из свежих полевых цветов, что утром, видимо, собрала его мать. У него пока шла борьба с самим собой, своими представлениями и с происходящими в его жизни событиями.

— Я лиса, — в который раз повторила Фэй и потянулась к вкусно пахнущей булочке, лежащей на тарелке. Кажется, все в этом доме было невероятно ароматным и просто обязано было пахнуть!

Откусив кусочек и почувствовав на языке неповторимую медовую сладость, девушка блаженно зажмурилась и заерзала на лавке, тут же хищно откусывая еще, но уже больше.

Вкусно, вкусно!

Эти людишки все лучшие и лучшие готовят!

Хоть какая-то от них польза, в самом-то деле.

Затем она что-то сказала с набитым ртом, но это настолько сложно было разобрать, что Ару только устало нахмурился.

Девушка не торопясь дожевала кусочек и облизнулась.

— Мне казалось, люди знают о существовании лис или других существ, не являющихся людьми или притворяющимися ими. Например, про сов или змей, — она поежилась на последнем примере мгновенно, словно одно только это слово вызывало у нее дрожь и отвращение одновременно. Затем посмотрела на парня и потянулась к еще одной булочке.

— Знают, конечно, — Ару взял себя в руки и кивнул, наблюдая за тем, как исчезает выпечка. — Мы изучаем всех существ нашего мира, когда проходим обучение.

Лиса поморщилась, словно факт того, что она и её вид входит в обязательную учебную программу, её нисколько не прельщает.

— Однако одно дело изучать и слышать по большей части как миф. И совсем другое, повстречать живую... Мы, все же, не каждый день видим лис или кого-то из других народов.

Фэй фыркнула, отчего крошки от булочки упали ей на юбку.

— Ну, еще бы! С чего нам просто так приходить к вам, людишкам? У нас и своих забот хватает в наших владениях. А если мы и заглядываем в ваши поселения, то уж точно не заявляем во всеуслышание, к какому народу принадлежим. Это было бы глупо. Хотя между нами нет войны или разногласий, но и договоренностей о мире никаких тоже нет. Мы просто существуем бок о бок, порой даже не догадываясь, насколько близки наши миры. Впрочем, — Фэй доела третью или четвертую по счету булочку и теперь стала важно вытирать пальцы о юбку, — оно и понятно, почему мы приходим, не заявляя о себе. Вы, люди, слишком нервные. Ты вон чуть в обморок не упал, когда меня увидел!

Ару оторвался от созерцания абсолютно некультурного поведения за столом и тут же вспыхнул от возмущения.

— Ты была без одежды! — воскликнул он и нервно отпил уже начавший остывать чай.

— И что? — абсолютно непонимающе вскинула брови Фэй, тоже вспомнила про чай и теперь принялась выживать оттуда размокшие ягоды.

— Это... Это неприемлемо у людей. Это неприлично. Это... — он растерялся, пытаясь подобрать еще слова, чтобы описать не только правила приличия, но и свои собственные эмоции, которые еще не улеглись с момента их первой встречи.

Лиса, подперев кулачком щеку, продолжила внимательно смотреть на юношу и есть ягоды из чая. Продолжения пламенной речи она от него так и не дождалась, поэтому в очередной раз вздохнула.

На некоторое время в комнате вновь воцарилась тишина, но теперь она так и наполнилась мыслями, размышлениями, нарастающими тревогами и мелкими, словно мыши, скребущиеся по углам, волнениями.

Ару осмысливал услышанную историю.

Фэй думала над тем, стоило ли рассказывать этому парню все. Но ей нужно было довериться хоть кому-то, чтобы исправить свое как-никогда сложное положение.

Еще вчера вечером она вдоволь наплясалась на каком-то деревенском празднике в соседнем поселении. Ей нравилось иногда пробираться на торжества или просто заглядывать в поселения и узнавать что-то новое. Наблюдать за людьми порой было очень увлекательно, но по большей части просто забавно.

Легче всего было затеряться среди людей на ярмарках или праздниках. Особенно легко было, когда все надевали костюмы или притворялись кем-то. Именно поэтому вчера Фэй и труда не составило заявиться к праздничному костру в старом наряде, который сейчас уже мало кто носил. Она с легкостью влилась в толпу танцующих, и как бы безумно и странно она ни

скакала среди них, никто бы и не подумал, что рядом с ними весело танцует представительница народа лис.

Это был чудесный вечер. Ночь озарялась пламенем большого костра и костров поменьше. Веселые огоньки лампад, свечей и фонариков светили со всех сторон и земля стала подобно небу, словно на неё упали сотни звезд. Ночь чувствовалась только в вышине и в воздухе, в запахах и звуках. Гул голосов, смеха и музыки не раздражали чуткий лисий слух, а наоборот радовали его. Душа ликовала и пускалась в пляс. Фэй танцевала с абсолютно незнакомыми людьми, хохотала от души над шутками, которые не понимала. Заражалась общим весельем. Она кружилась и кружилась в вихре танца и собственных эмоций.

Опомнилась уже далеко полночь, оставалась лишь пара часов до рассвета. Праздник продолжался, пусть уже не так громко и масштабно. Толпа все редела и редела, оставались только самые стойкие и самые пьяные. В этот момент Фэй и улизнула. Она не часто выбиралась к людям и могла слиться с толпой лишь тогда, когда никто не обращал на нее толком внимания. Это сложнее было делать, когда толпы не было.

После праздника она направилась к озеру, продолжая напевать песни, которые услышала. Все же было что-то, что объединяло все народы - музыка. Она была у людей, она была и у лис.

Фэй добралась до озера и решила искупаться будучи в облике человека, а потому совершила ужасную ошибку. Она оставила на берегу одежду и сумку, в которой лежала ее собственная шкурка... Без нее она не могла обернуться обратно лисой. Рыжая шкурка хранила её магию, её лисье естество.

И все это у Фэй вероломно украли.

Она почувствовала это в тот самый момент, когда чужие руки коснулись шерсти. По её телу пробежала дрожь, несравнимая с любой другой дрожью. Внутри все похолодело, словно озерная холодная вода умудрилась проникнуть под кожу и теперь струилась вместе с кровью по венам к сердцу, которое замерло, словно покрывшись коркой льда. Все внутри сковало холодом и Фэй метнулась обратно к берегу.

Но было уже поздно.

Она не обнаружила ничего. Ни шкурки, ни одежды, ни каких-либо следов.

Впервые ей стало так страшно и одиноко. Впервые она не знала, что ей делать и как быть. Впервые она так сильно ругала себя, что ей хотелось впиться собственными когтями себе же в грудь и горло от досады на собственную ошибку. Ей хотелось выть, словно щенок, она была потеряна и растеряна. Она буквально потеряла часть себя. Очень, очень важную часть.

Собственные всхлипы привели её в чувство, и она метнулась по лесу за призрачным запахом, который, как ей показалось, оставался на местах, где была её шкурка. Она неслась через лес, не замечая ничего. Она спугнула стаю птиц и парочку кроликов. Она почти свалилась в овраг и совершенно заплутала. Она паниковала и не могла дышать. Воздуха казалось мало, слишком мало.

Она пришла в себя только у ручья, заставив умыться и, наконец, успокоиться. Это было сложно. Фэй не была глупой лисой. Она знала, как важно следить за собственной шкуркой, когда обращаешься человеком. Мать много раз твердила ей об этом, пока она была маленькой. И твердила еще больше, когда Фэй подросла. Она была непослушной дочерью, но это правило никогда не нарушала. Всегда, как обращалась, носила шкурку с собой или на себе под одеждой. Была внимательна и осторожна.

В этот раз... Она ошиблась только в этот раз, подумав, что в лесу она абсолютно одна. Что никто не знает, куда она пошла. Что никто не последовал за ней темной ночью в глубину леса. Она ошиблась уже в том, что посчитала: никто не узнал, что она лиса.

— Фэй? — голос Ару не сразу вырвал лису из пучины неприятных воспоминаний. Она поморщила нос и взглянула на юношу так, словно ничего особенного с ней не приключилось. В конце концов, она ведь успокоилась и придумала план. Ей всего-то нужно вернуть свою

шкурку назад! Для этого, конечно, нужно снова притвориться человеком. А потом добраться до похитителя и шкурки.

А теперь она нашла и того, кто вполне мог бы ей помочь.

— Мм? — она рефлекторно потянулась за булочкой, но тарелка оказалась пуста. Лиса тут же подалась вперед, пристально смотря на неё, словно пыталась понять, каким образом все булочки уже исчезли и возможно ли так, что кто-то их спрятал? Повела носом и даже проверила под самой тарелкой, но и там лакомства не оказалось. Расстроенная, она плюхнулась обратно на лавку.

Ару, дождавшись, когда внимание девушки снова будет сконцентрировано на нем, тихо кашлянул, прочищая горло.

— У меня есть несколько вопросов насчет, — он руками показал на лису. — тебя.

— Задавай, — просто пожала плечами Фэй, все еще сожалея насчет так быстро закончившихся булочек. И ягоды из чая она тоже уже все достала. Ну вот, одно расстройство!

— Если ты лиса, разве у тебя не должно быть сейчас ушей или хвоста? И почему ты не можешь обратиться обратно? Или призвать свою шкурку магией? Или...

— Уф-уф, пожалуйста, замолчи. Ты говоришь какую-то нелепицу, — нахмурилась Фэй, прижав ладони к ушам. Затем она посмотрела на юношу так, словно он ученик, который не выучил урок.

Тот выпрямился, но руки сложил под подбородком, словно что-то вспоминая.

— Нет-нет, подожди, я сейчас вспомню, — пробормотал он себе почти под нос. Он, как и другие дети его поселения, в свое время, конечно же, изучал не только свою народность, но и все остальные, которые, может, и не взаимодействовали с ними тесно и часто, но все же существовали в относительно одном мире с ними и могли встретиться им на жизненном пути. Конечно, если сравнивать образование в столице и на окраинах, была ощутима разница в самом преподавании и восприятии. Лишь какие-то основы оставались неизменны: неважно, где этому учили, в королевском дворце или же в маленькой деревушке.

Однако в более развитых городах и в столице их небольшого государства к информации подходили с научной точки зрения. Детям рассказывали о других представителях народностей, как о факте их существования и о тех особенностях их видов, которые были известны. Почти также можно было рассказывать и о соседнем обычном людском государстве, с которым они вели торговлю. В городах также легче было наткнуться на представителей других народностей, потому что они останавливались там для торговли или решения каких-либо вопросов по взаимодействию и могли вести себя более открыто, тогда как в мелких поселениях старались не выдавать свою суть и прикрывались людским обликом.

Несмотря на то, что народности жили рядом на этих землях уже довольно долгое время, они до сих пор были далеки друг от друга и держались обособленно. Было хорошо уже то, что никто из них пока не искал конфликта, а любые провокации тщательно прекращались. В междоусобицы между другими народностями люди не лезли, но по различным слухам их было за прошедшие века не мало.

В отдаленных поселениях рассказы о представителях других народностей больше походили на мифы и легенды. О них рассказывали как о чем-то необычном, что есть на земле. Вроде бы рядом, но при этом и нет. Часто приукрашивали рассказы, верили в небылицы и поверья, сохраняли старинные обычаи по отпугиванию или приманиванию. Простой факт в двух словах из столицы к её окраине обрастал рассказами и мифами и набухал, как бутон весеннего цветка, чтобы расцвести в красивую легенду.

Сейчас Ару пытался из цветастой легенды вспомнить самое главное.

— Так, лисья народность... — на выдохе промолвил он. — Я помню, что несмотря на вашу общую народность, среди вас есть несколько видов самих лис. Одни наиболее приближенные к человеческому, другие совершенно далеки и больше лисы, чем люди. Первые боль-

шую часть времени проводят в человеческом облике. От лисы у них остаются уши и хвост, которые они обычно прячут, верно?

Фэй кивнула, наконец прекратив укоризненно смотреть на юношу.

— Верно. Забавно, что те, кто ближе всех по духу к вам, людям, больше всех пытается скрыть все свои лисьи признаки, а они так и рвутся наружу. Чаще всего представители этого вида развивают свои способности, чтобы скрыть от людских глаз лисьи уши и хвост. На это уходит определенная часть силы, но они считают, что оно того стоит. Те, кто недостаточно развил способности, прячут физически: под одеждой и головными уборами, но это слишком ненадежно. Поговаривают, что именно потому, что они так рьяно пытаются избавиться от лисьей своей составляющей, она также рьяно и рвется наружу. Мол, чтобы все было равноценно. Нельзя так просто избавиться от того, что является частью тебя.

— Но ты вроде ничего не прячешь...

— Мне нечего прятать без своей шкурки, — Фэй снова нахмурилась. А Ару почувствовал себя на экзамене у самого строгого преподавателя. Еще бы! Когда бы он стал рассказывать все, что знает - самой представительнице другой народности.

— Те, кто более всего далек от людей, не могут обратиться, и они больше всех лисы, — продолжил рассуждать юноша.

— На самом деле они могут принять человеческий облик, но на небольшое время и это скорее будет не человек, а нечто вроде призрака или духа. Сами они всегда остаются в облике зверя, — играясь с ниткой, торчащей из ткани рукава, добавила Фэй. — А еще они самые нелюдимые из всех нас, но больше всего близки с природой. Даже я таких знаю всего парочку и видела их всего раз в своей жизни.

— На духа ты тоже совсем не похожа, — окинул девушку оценивающим взглядом Ару.

Фэй лишь закатила глаза в ответ. Ну какой из нее дух, она же сидит перед ним вполне настоящая и более чем осязаемая. Да и будь она представительницей этих лис, ее вообще бы тут не было, потому что шкурку бы ее не смогли украсть. Она просто была бы неотделима от нее самой. На ум, правда, сразу пришли живодеры и другие извращенные способы, но она тут же помотала головой, избавляясь от неприятных мыслей.

— Не смотри на меня так, я просто рассуждаю, — покачал головой Ару.

— Рассуждай себе, только принеси мне еще вкусных булочек, — поерзала на лавке лиса.

— Ты итак одна съела целую тарелку! — возмутился Ару, прекращая сидеть в своей заумной позе и возмущенно показывая на то, что осталось от еды: одна куча крошек.

— Я голодная, — Фэй и не собиралась сбавлять напор. Наоборот, уселась, сложив руки на груди с таким видом, будто и слова не промолвит, пока ей не принесут еще булочек.

Ару сдался после минуты молчания и пронзительных взглядов. Со вздохом поднялся и подошел к печи. На мгновение его охватило чувство вины. Лиса наверняка и правда очень голодная после ночи беготни по лесу и стольких переживаний. И хоть она не подает виду, но точно устала. А еще неизвестно, когда она вообще ела в последний раз. Ару покосился на девушку, которая вытаскивала из волос листья и маленькие ветки. И добавил к порции еще пару пирожков, а то гостя выглядела слишком худой.

Поставив тарелку перед довольной лисой, он сел обратно на свое место и продолжил рассуждения.

— И есть третий вид лис, которые находятся как бы посередине. Они и в лисьем облике много времени проводят и человеческий любят принимать. Верно?

— Угумф, — выдала довольно с набитым ртом в ответ Фэй.

Ару пришлось дожидаться, когда девушка дожует сразу два пирожка, которые она умудрилась начать есть одновременно. Хотя внутри он сторал от нетерпения выяснить правду, а заодно и такие интересные подробности.

— И надо было тебе перебирать все варианты, чтобы прийти к верному под самый конец, — облизывая пальцы от яблочного джема, проговорила Фэй.

— Я старался вспомнить все, что знаю о твоей народности, — развел руками Ару и тоже взял себе булочку.

— Вы, люди, иногда такие забавные. Ну ладно, — Фэй уселась прямее и начала тараторить, юноше только и оставалось напрячься и как можно внимательнее вслушиваться в ее не самую разборчивую речь. — Все верно, третий вид лис, так сказать, находится как бы на границе двух миров. Мы одинаково любим и наши лисьи земли, и лисьи облики, но также и очень интересуемся миром людей. В отличие от других, человеческий облик мы принимаем полноценно. Без недостачи или излишек. Это вполне удобно, но есть и свой существенный минус. Обращаясь в человека, от лисы у нас остается шкурка, — девушка грустно вздохнула, снова вспоминая свою оплошность. — В ней сохраняется существенная часть наших сил и способностей, а также вся магия превращения. Без нее невозможно вернуться обратно в лисий облик.

Фэй помолчала и комнату снова заполнила тишина. Не уютная, полная размышлений и запахов трав, как это было в начале. А гнетущая, зарастающая неприятными воспоминаниями, колкими ощущениями, путанными мыслями.

— В общем, как я и сказала, мне нужно вернуть мою шкурку обратно, — снова заявила Фэй, стряхивая с себя пелену вины и грусти.

— Это я уже понял, — в очередной раз вздохнул Ару. — Вот только как или чем я могу тебе помочь?

Фэй замерла, похлопала глазами. Подумала. Поерзала на лавочке и съела еще одну булочку.

— Ты pomoжешь мне... Быть человеком. Не потеряться в ваших городах. Пройти по следу воришки. Найти воришку. Поймать воришку... — начала она загибать пальцы.

— В общем, помощь тебе требуется абсолютно во всем, — заключил Ару.

— Ага, — кивнул Фэй, впервые позволяя себе тихий, легкий выдох усталости. — У меня не получится без помощи и за человека сойти, и шкурку быстро отыскать.

Они снова замолчали. Лиса стряхивала с юбки крошки от трапезы и тихо на что-то ворчала. Ару размышлял над всей этой ситуацией и почему-то чувствовал, что уже несет какую-то незримую ответственность за судьбу этой странной лисы. Если он откажет ей, куда и к кому она пойдет? Если отправится одна, уже совсем скоро выдаст себя и точно угодит в неприятности. Если её не примут за представителя лис (а как докажешь, ведь внешне человек, никаких признаков, а шкурки нет), то могут схватить как потерявшую разум или еще хуже: просто закинут в тюрьму, как подозрительную личность. Ей могло и повезти, но далеко ли можно пройти с одним только везением? Девушке, судя по всем рассказам, сейчас как раз крупно не везло.

Ару размышлял еще некоторое время, хотя в душе понимал: он уже согласился и не сможет поступить иначе. Он невольно оказался втянут в эту историю с того самого момента, как вышел на задний двор и увидел её среди веревок с бельем. И теперь волей-неволей чувствовал за нее какую-то ответственность. Как за потерявшегося ребенка, которого нужно вернуть родителям.

— Хорошо, — наконец нарушил он тишину немного хриплым после долгого молчания голосом. — Я тебе помогу...

Фэй вскинула голову с довольной улыбкой, словно иначе и быть не могло.

— Но ты в ответ pomoжешь мне.

Глава 2. Сделке быть

*Раз, два, три, четыре, пять —
выйдут лисы поиграть
Шесть и семь, и восемь,
девять — лучшие их тебе не
встретить!*

<i>Детская считалочка.</i>

— Не понимаю, — насупилась Фэй и снова уперла руки, сжатые в кулачки, в бока, чуть не задевая остальных посетителей рынка.

Они шли по оживленной торговой площади, озирались по сторонам и старались найти хоть что-то подозрительное. Еще они старались сами не выглядеть подозрительными и отчаянно притворялись обычными покупателями. Ару, впрочем, почти не притворялся, ему и правда нужно было купить домой несколько товаров. В основном для приготовления джема, варенья и сбитня. Фэй в первую очередь старалась притворяться человеком. Но её глаза то и дело слишком удивленно или любопытно на что-то смотрели, поэтому она казалась ребенком, которого впервые выпустили из дома.

Конечно, по подобному поселению она разгуливала не впервой, но она точно не часто гуляла просто так среди бела дня в самый обычный и ничем не примечательный день. Никакого праздника, никакого повода, ничего существенного. Вокруг них плыл обычный день в своем мареве запахов и звуков. Люди толкались у прилавков, отходили от кобыл, везущих тележки, искали нужные им товары или раскладывали то, что привезли на продажу. Звуков и запахов было так много, что Фэй иногда ежилась, а по её коже пробегала дрожь. Иногда она наоборот подавалась вперед, когда чуткого нюха касалось что-то вкусное или интересное.

— Чего ты не понимаешь? — Ару уже почти прекратил постоянно вздыхать, наконец привыкнув к манере речи своей спутницы. Затем посмотрел на девушку и поправил на ней плащ. Сейчас та выглядела уже прилично. Он все же уговорил её помыться, объяснил, как правильно надевать одежду, и помог заплести волосы в подобие хоть какой-нибудь прически, хотя та уверяла, что она не настолько дикая, чтобы не знать, что такое одежда и поддержание внешнего вида в порядке. Сейчас её непослушные локоны по бокам были собраны в две косы, которые встречались на затылке. Это делало её вид куда более аккуратным, хотя до тех девушек в поселении, что следили за модой, ей было еще далеко. Ару же чувствовал себя так, словно у него внезапно появилась маленькая младшая сестра, за которой нужно следить, пока родителей нет дома. Вот и сейчас он в очередной раз поправлял её плащ, который норовил съехать то вбок, то назад. А все потому, что кое-кто слишком много вертелся!

— Почему ты просто не пойдешь и не признаешься ей в том, что любишь её, — развела руками Фэй, принялась и тут же поморщилась: они подошли к торговцам рыбой. Лиса любила рыбу, но только если она живая в реке и за ней можно погоняться, или если она уже испеченная лежит на тарелке. Нечто среднее, по мнению лисы, что лежало сейчас на прилавках и издавало сильный “аромат” — её не впечатляло.

Она схватила Ару за рукав и повела поскорее подальше. Ей было неприятно, да и учуять что-то еще было невозможно из-за вони.

— Если бы все было так просто, — Ару немного покраснел.

Милейшая Лин нравилась ему, кажется, еще с детства. Это была чудеснейшая девушка из вполне состоятельной семьи их поселения. Её многие знали и любили, и Ару не был исключением. Скромная и утонченная, словно не из их деревни на южной стороне, а из самой столицы, она не часто показывалась на глаза и большую часть времени проводила дома из-за слабого

здоровья и огромной опеки отца. Тот после потери жены, кажется, с двойной или даже тройной заботой оберегал свою единственную дочь, а после того, как она пару раз сильно заболела в детстве, и вовсе рассудил, что раз здоровье его единственного цветка такое хрупкое, то лучше лишний раз не рисковать.

Тем не менее дома Лин явно не сиделось. Ару несколько раз видел её на рынке, когда она тайком пробиралась туда, чтобы погулять и посмотреть на привезенные с севера товары. А еще часто замечал её через ограду в саду. Не то чтобы он специально следил за тем, что происходило в их доме... В общем, эта девушка всецело овладела сердцем Ару, и он уже долгое время думал над тем, как её завоевать.

— Она из довольно состоятельной семьи, и отец сильно оберегает её. Я не могу просто прийти и сказать, что люблю ее. Для начала я должен сделать себе хоть какое-нибудь имя. Чтобы, когда я пришел, он подумал: “О, этот тот самый благородный юноша, которого я могу познакомить со своей дочерью”, а не: “Что это за очередной ничего не представляющий из себя парень, который может навредить моему сокровищу?”

— Но ты сказал, что вы дружили в детстве, почему не начать с этого? — Фэй продолжала озираться по сторонам. Она не столько выискивала признаки своей шкурки, сколько просто была раздражаема любопытством. Не думая, она потащила юношу к фонтану в центре площади. Ей слишком понравилось, как из каменных изображений рыбок и осьминогов вырывались с забавным журчанием брызги воды.

— Потому что это было давно и уже почти не имеет значения, — Ару с трудом поспевал за лисичкой, а теперь еле успел удержать ту от шага в фонтан, куда Фэй, видимо, вздумала залезть. — Мы не дети и уже выросли...

— Странные у вас, людей, взаимоотношения все же, — фыркнула девушка, прекратив попытки забраться в фонтан и теперь усаживаясь на бордюр. Ару сдался и сел рядом. Отсюда открывался красивый вид на зажиточную часть поселения. Дома были побольше и облагорожены. Жители могли позволить себе немного роскоши, хотя, конечно, нигде здесь не найти было того дома, который сравнился бы с постройками у столицы или в ней самой.

— Хочешь сказать, у вас все проще? Вы не задумываетесь о мелочах, не нервничаете по пустякам, не беспокоитесь о том, что о вас подумают?

Фэй покачивала ножкой и осматривалась, все еще не привыкнув к окружению. Затем кивнула кратко, немного задумалась.

— Мы проще в том, что не скрываем того, что думаем, и редко прячем свои чувства глубоко внутри. Конечно, мы переживаем и, поверь мне, наверное, каждого снедают иногда беспокойства или волнения. Но если мне нужно, я скорее пойду напролом, чем буду юлить вокруг да около. По крайней мере в большинстве вещей я так и поступаю. Иначе бы мы так просто не встретились.

Ару рассмеялся.

— Вот уж точно. Обычный человек так просто не заявился и не высказал бы все так открыто.

— Но при этом я не говорю, что я не сомневалась и не переживала насчет того, стоит ли тебе все рассказывать и можно ли тебе вообще доверять, — Фэй поелозила, склонилась к воде и поводила по ней пальцами. Прохладная.

— А, так ты все же здраво мыслила и думала над тем, стоит ли так вести себя с незнакомцем? — усмехнулся парень, наблюдая за лисой. Ну что за ребенок, в самом деле... Да и по росту скорее подросток, чем взрослая девушка.

— Конечно! Я не настолько глупая, — обиженно хмыкнула Фэй и быстро вскочила. Ару уже не поспевал за её резкими сменами эмоций и движений. Она была скорее не лисой, а маленьким ураганом.

— Почему же ты мне все же доверилась? Не боишься, что я окажусь в итоге злодеем? Или просто эгоистичным человеком, который решит тебя как-то использовать?

Фэй резко обернулась к нему с серьезным сосредоточенным видом, да таким, что от столь внезапных изменений у Ару чуть не закружилась голова. На миг ему даже стало немного страшно. Он вдруг четко осознал, что перед ним не человек. Какой бы милой эта девушка не была, она - лиса. Представительно совершенно другой народности.

— От тебя не пахло опасностью, — вполне серьезно, но очень тихо сказала она.

Они замолчали. Так и остались стоять друг напротив друга. Непривычно серьезные, спокойные, сосредоточенные.

— Ты... можешь чутать подобное? — тихо спросил Ару. Почему-то о таких вещах он не мог позволить себе говорить громко. Только тихо, с легким волнением и даже придыханием. Как секрет, как тайну, которую нужно сохранить.

Фэй отвела взгляд и замялась.

— Не то чтобы... Это не похоже на то, как если бы я учуяла запах булочек или джема. Это скорее что-то вроде интуиции и ощущения намека других запахов. Знаешь, иногда можно почуять запах страха с кислинкой или запах вины с горечью полыни. Но это все такое неуловимое и... Я скорее доверилась интуиции, — она наконец посмотрела на Ару, чувствуя себя почему-то немного неловко, словно она ему соврала. Но тот смотрел так внимательно и спокойно, что все волнения внутри лисички улеглись. — К тому же, ты и правда не выглядел опасно или подозрительно. Ты довольно открытый человек и твои эмоции легко прочесть, так что...

— Мне можно принять это как комплимент? — спустя паузу спросил Ару, потирая пальцем подбородок.

Фэй улыбнулась, снова возвращая себе беспечность и активность.

— Можно! — махнула она рукой и бодро зашагала дальше. Ару только и оставалось, что поспевать за ней.

Они углубились в торговые ряды. На этот раз запахи еды остались позади и теперь их окружали самые различные товары: от кухонной утвари, до украшений. Где-то мелькали ткани, около которых уже вертелись девушки, подбирая себе что-то на обновки. Неподалеку звенела сталь, видимо, в той стороне можно было найти себе какие-либо товары от кузнеца. Жизнь вокруг кипела, как и в любой другой день, но сегодня особенно - приехали и торговцы с других поселений, а значит было самое время что-то продать, купить или обменять ненужное на, наоборот, необходимое.

Их поселение не было центром торговли, однако стояло на одном из торговых путей, поэтому на неплохие сделки все же можно было рассчитывать. Ару нравилось, когда жизнь начинала кипеть чуть ярче, бурлить, переливаться разными красками. Так казалось, словно они живут и не на окраине их государства, а совсем неподалеку от столицы.

— Мы отошли от темы разговора, — покачала вскоре головой Фэй, рассматривая украшения из бусин, камней и перьев. Тетушка-рукодельница подслеповато шурилась, но тепло улыбалась, давая спокойно осмотреть ее товар без лишних рассказов и призывов к покупке.

— М? — задумчиво откликнулся Ару, сам уже погружившийся в рассматривание бус, колец и браслетов. Его мысли были заняты тем, чтобы купить что-то его чудесной Лин и позже преподнести в подарок. Как и еще кучу вещей, которые он время от времени покупал, но так и не решался ей подарить. Он и заговорить с ней пока толком не мог, какие уж подарки.

— Мы говорили о том, что тебе надо просто взять и признаться... Как ты говорил ее зовут?

—...Лин, — тихо ответил Ару, покосившись сначала на тетушку и убедившись, что ее никак не интересовал их разговор. — И мы пришли к выводу, что мне сначала нужно сделать что-то достойное. В чем ты мне и поможешь.

— Ах, точно, — девушка отвлеклась от кулона с перышками и прозрачными камнями. — Ты помогаешь мне, я помогаю тебе. Вполне разумная сделка, да. Вот только, если углубиться в детали, слишком много несостыковок, не находишь?

— Почему? Я по мере сил постараюсь помочь тебе, — посмотрел Ару, расплачиваясь за нежный плетеный браслет и кивая на тихое бормотание рукодельницы. — Я ничего не понимаю, но я ведь пообещал по мере своих сил помочь тебе в поисках и в...прикрытии.

Лисичка закивала и со вздохом отложила кулон. Спрятала руки в просторные рукава рубахи, потопталась на месте.

— С твоей-то помощью все довольно ясно, невозможное я от тебя и не прошу. А вот с моей стороны все выглядит как-то размыто. Ты хочешь совершить какой-то подвиг или по крайней мере сделать что-то хорошее, выдающееся, словом, чтобы вернуться не с пустыми руками, а с какой-то самоутвержденностью в самом себе, хотя как по мне это просто пустая трата времени. Но как я могу помочь тебе?

— Ну, помощь...такой как ты... это уже сойдет за подвиг, — неловко почесал затылок Ару, слегка смущенно отводя взгляд. Использовать девушку именно из-за того, что она была представителем другой народности казалось немного неуместным, но это был один из его вариантов, так почему нет?

— Но ведь так я себя выдам, — развела руками Фэй, отходя от этого прилавка к другому. Они говорили тихо, не называя вещи своими именами. — А мне нельзя себя выдавать, ни в коем случае. Сейчас... я совершенно незащищена. Я, конечно, могу кусаться и царапаться, но это будет не так эффективно. К тому же, если поползут слухи о том, что у меня украли, за этим начнут охотиться, как за каким-либо артефактом. Я верю в то, что люди могут быть честны и добропорядочны и, возможно, кто-то, как и ты, решит помочь. Но я также знаю, что мир реален и вполне жесток и на каждого хорошего человека найдется один, а то и больше, кто решит использовать это в своих целях... И не видать мне больше... того, что я ищу.

— Нет-нет, мы не будем это афишировать в самом начале, — ту же замахал руками Ару и сам как-то весь немного всполошился, словно переняв частичку эмоциональности лисички. — Просто, когда я тебе помогу, приди со мной к Лин или дай что-то, что точно покажет, что я помог тебе. Мне, конечно, хочется чего-то громкого и чтобы все меня зауважали и забыли про...кхм. В общем, мне хватит и какого-то знака. Или твоего присутствия.

Фэй прищурилась, от нее не укрылось, что парень явно о чем-то не упомянул, и хотя любопытство в ней уже заиграло, она все же осадила себя. Потом выпытает.

— Ладно, тогда я согласна.

Ару улыбнулся, не зная, что ответить на такую простую фразу. Девушка сказала это легко, словно согласилась прогуляться с ним от этого прилавка до следующего. Внутри него понемногу зародилась надежда, что он наконец сможет завоевать сердце Лин и вообще понемногу поправить свои дела. Возможно, это было немного эгоистично, но он же делал это не только ради себя, верно?

Фэй, которой надоело, что Ару снова погрузился в свои раздумья, потянула его за руку дальше, вильнула меж толпы. Пару раз ей удалось обойти людей, а затем она с кем-то столкнулась так сильно, что раздался испуганный возглас, мешок с утварью упал на землю, подняв пыль, а сама лиса так покачнулась, что Ару пришлось ее поддержать.

— Ох, простите-простите, я что-то вас совсем не заметила, поленья да головешки... — протараторила торговка, тихо ругнувшись в конце, но Лиса сама лишь покачала головой, тоже успев испугаться.

— Ох, мать Природа, почему я иногда такая неуклюжая, — посетовала лиса, когда они, наконец, столкнувшись еще пару раз с торговцами, которые копошились здесь более, чем на остальной территории рынка, выбрались из толпы.

— Не переживай, в такой толчее сложно быть ловким, — успокоил Ару, отряхивая плечо от муки. Его самого задел мельник, который нес товар к прилавку.

— Это вам людишкам сложно, а нам лисам это ничего не стоит, — проворчала тихо Фэй, осматриваясь. Вопреки всему, их никто не слушал, все были заняты своими делами. — Даже будучи в этом облике я все равно такая же ловкая, быстрая и выносливая.

Ару вскинул бровь. Вот оно что, а он и не знал об этом.

— Но в толпе всегда так много всего! Так много звуков, запахов, резких интонаций... — лиса обиженно сложила руки на груди. — Я же лучше, так почему я в такие моменты становлюсь такой же, если не хуже.

Ару слегка покорило ее возвышение над людьми, но он лишь вздохнул. Мягко положил ладони на плечи девушки и отвел ее в сторону, чтобы их не задела подъезжающие повозки.

— Может, это все с непривычки. Как часто ты вообще становишься человеком? — тихо спросил он ее, почти на ушко.

Фэй позволила себя увести, хотя все время косилась на руки парня. Его прикосновения не смущали, она даже немного радовалась, что тот наконец прекратил ее шутаться.

— Не так часто, как хотелось бы. К людям я выбираюсь редко и то, когда у них... у вас какие-то праздники. Так легче затеряться.

— Затеряться в толпе?

— Ага.

— Но ты же неуклюжая в толпе?

— Нет, обычная толпа и толпа на празднике — это совершенно разные вещи, — с умным видом заявила Фэй.

Ару вскинул бровь и уже было решил, что не будет задаваться этим вопросом, но девушка его опередила, решив все объяснить.

— Обычная толпа: неуправляемая, суетная, каждый спешит по своим собственным делам, независимо от других, думает только о себе и мыслями чаще всего тоже в себе. Я это часто замечаю, когда наблюдаю за людскими поселениями. А праздник... это другое. Это когда разобщенные обычно, люди объединяются по какому-либо поводу. Их движения становятся не такими суетливыми, у них у всех одна цель, они ей объединены, словно капельки воды в одном мощном потоке. Даже если со стороны покажется, что это тот же хаос — он другой. Это похоже скорее на замысловатый танец.

Фэй, кажется, сильно увлеклась. Она шла, активно жестикулируя, и парню приходилось уводить ее от торговых, чтобы девушка ненароком не снесла им часть товара с прилавков. Учитывая, что на ней сейчас было одеяние с широкими рукавами, сделать ей нечто подобное было совсем не сложно.

— Я понял, понял. Можешь не объяснять, — успокоил он лису, в волнении посматривая по сторонам, потому что девушка умудрилась еще и голос при объяснении повесить, словно стремилась поведать о своем наблюдении всем торговцам и покупателям в округе.

— Точно понял? — взглянула Фэй на парня, придирчиво прищурился взгляд. Ару даже немного опешил от подобного.

— Ну... да. А что, будешь потом меня проверять на внимательность? — он слабо усмехнулся. Невозможно было понять, где у нее заканчиваются шутки и начинаются серьезные разговоры.

Фэй рассмеялась. Кажется, это все же была шутка. Или шутка с долей правды? Ару оставалось только молиться матери Природе, чтобы когда-нибудь привыкнуть к манере поведения и разговора лисы и сразу распознавать ее посыл или настроение. Хотя, вполне возможно, что они отыщут ее пропажу очень скоро и это приключение, которое только началось, так же быстро и закончится.

Лиса тем временем помотала головой.

— Прости, просто мне иногда важно, чтобы меня слушали и понимали, какую мысль я стараюсь донести. Правда, все часто осложняется тем, что я так путаюсь в собственных рассуждениях, что донести их до других становится той еще задачкой, — она выдохнула, прерывисто так, словно в последний момент не определилась: хочет вздохнуть или рассмеяться.

Тем временем, они дошли до торговых рядов, необходимых Ару. Его мать занималась разными соленьями, травами и заготовками. Большую часть продуктов для этого они выращивали сами, как и различные ингредиенты для лекарств. Но некоторое можно было добыть только у других торговцев. Они привозили то, что не росло на их земле: это были и травы, и специи, и разные другие, порой, необычные составляющие.

Фэй стихла, решив понаблюдать за Ару в его естественной среде обитания. Он ловко определил, что ему нужно, огласил список, закупился у нескольких прилавков. Кое-где даже умело сторговал цену на более выгодную. Когда его мешочек наполнился всем необходимым, юноша кивнул спутнице, что можно возвращаться. Здесь им было больше делать нечего. Если, конечно, лиса не успела что-то учуять, пока он занимался своими делами.

Но девушка лишь отрицательно покачала головой. Увы. Запахов вокруг было целое море, но того самого, такого важного и нужного, среди них не было. Да и она уже начинала сомневаться в том, что ей удастся так легко вернуть украденное.

— Идем? Или хочешь еще немного осмотреться? — Ару тронул девушку за руку, потому что та как стояла, так и осталась стоять, погрузившись в пучину мыслей.

— Нет, в этом, наверное, нет смысла, — Фэй поплотнее закуталась в плащ, хотя сейчас уже был разгар дня и тот выдался теплым.

— Уверена? Мы обошли только торговую площадь деревни, можем и дальше прогуляться. Мало ли...

Лиса вздохнула, подняла взгляд на голубое небо с пушистыми облаками. Красиво... Но сердце сейчас уже не радовалось ни красивым пейзажам, ни стольким любопытным вещам вокруг. Возможно, до этого, пусть и невольно, но она тешила себя надеждой, что все обойдется. Она обнаружит пропажу очень скоро, и это все будет милым, забавным, но коротким приключением. Конечно, Ару она не бросила бы на произвол судьбы и помогла бы. Например, за шиворот притащила бы к Лин признаваться в чувствах, безо всяких подвигов. Порой они совершенно не нужны для такого чувства, как любовь.

Но теперь она внезапно осознала, что все намного хуже. Что нельзя было просто пройти по деревне и сразу отыскать шкурку. Лисью шкурку. Особенную шкурку. Что теперь часть ее самой может быть вообще где угодно. И сделать с ней могут что угодно. Осознание забралось под кожу скользкой холодной змеей.

— Нет, не думаю, что это поможет. Не то, чтобы я чувствовала ее. Но интуиция подсказывает мне, что смысла больше нет. Не вообще, — испуганно замахала она руками, увидев, как вытянулось лицо юноши, явно испугавшегося за нее. — Именно сегодня.

Она немного помолчала, и Ару не решился нарушить эту тишину, повисшую между ними.

— Думаю, нам стоит вернуться и чуть более серьезно обдумать наши действия и то, как стоит вести поиски. Бесцельно бродить в надежде, что чудо случится... Увы, кажется, не получится.

Они снова сидели дома у Ару, вот только солнечные лучи теперь не заливали комнатку, а настроение у обоих было не такое приподнятое. После того, как они вернулись с торговой площади, солнце скрылось за набежавшими облаками. Словно под стать их эмоциям, небосвод затянуло серостью, и теперь она словно не могла определиться, окропить землю дождем или наоборот разойтись, дав свободу голубому небу. Так и томила всех в неизвестности. Фэй чувствовала себя также.

Сначала она была очень напугана, когда кража только произошла. Потому действовала импульсивно и эмоционально, пытаясь догнать воришку. Затем придумала небольшой план и отправилась за помощью. Определив в Ару достойного кандидата в помощники, она почему-то уверилась в том, что теперь им точно все будет по плечу. В конце-концов, она была не одна со своей бедой. Однако маленькая неудача почему-то совершенно ее расстроила.

Теперь она сидела за столом, подперев щеку рукой, и катала по нему яблочко, к которому даже не притронулась. Есть не хотелось.

— Не расстраивайся, мы что-нибудь придумаем, — подал голос Ару, который занимался раскладыванием трав и специй по баночкам. Ему хотелось поскорее закончить с этой работой, поэтому он немного торопился, в свою очередь из-за этого делая только больше ошибок, чем наоборот замедлял весь процесс. — Мы ведь только начали поиски. Найти сейчас шкурку было бы слишком просто, не находишь?

— Да... — вяло откликнулась Фэй. Ее и саму тяготило собственное состояние, но ничего поделать с этим она не могла.

Отряхнувшись, словно сбрасывая с себя капли воды или пытаясь стряхнуть плохое настроение, девушка встала и стала шагами мерить комнату, словно это могло ей в чем-то помочь. Но обычно люди так делали, когда над чем-то думали, так почему бы и ей не попробовать?

— Мне нужен какой-то... ориентир. Я совсем потеряла связь со своей собственной шкуркой, — наконец тихо пожаловалась она. Ару весь обратился вслух, пока сортировал припасы.

— Шкурка часть меня, но сейчас я словно совершенно прекратила ее чувствовать. Конечно, если ее подожгут или порежут — я узнаю. Но не более... Мне даже кажется, если бы у меня пронесли ее прямо перед носом на рынке, я бы сейчас не заметила.

— Все настолько плохо? — юноша не выдержал и обернулся, правда чуть не свалил склянки.

— Видимо, да... — руки девушки, которые она до этого держала сложенными на груди, опустились. — Это все осложняет.

— Но может есть способ, чтобы эту связь восстановить? Почему вообще так произошло, что связь оборвалась? Или так всегда происходит? — Не всегда, я... мм... — девушка потерла ушко. — Думаю, прошло уже приличное количество времени. Из-за этого.

Ару задумчиво кивнул. Он не смыслил в таких вещах, все же, был человеком. Да и не жил в столице, чтобы быть более образованным, тем более по таким вопросам. О лисах, да и о других народностях, он мог разве что основы рассказать, да легенды.

Они еще немного помолчали. Юноша закончил с травами, Фэй уселась обратно. Вскоре они снова пили чай и думали о том, что же им делать дальше. Первый раз оказался неудачным. Что ж, первый блин комом.

Ромашковый чай немного приободрил девушку, а булочки придали новых сил для размышлений. Ару сохранял молчание, он не мог ничем помочь лисице: не знал, как им стоит искать шкурку, и что нужно для этого делать. Он показал ей поселение, провел по самой оживленной улице. Укажи она направление - и он ответит ей. Но для этого именно Фэй должна была сказать, куда идти.

Тишина была задумчивой. Юноша размышлял о том, как теперь все обернется. И чем он может помочь. И почему-то не хотелось, чтобы лиса уходила без него куда-то или обращалась к кому-то другому за помощью. И дело было даже не в том, что именно она могла помочь ему завоевать сердце Лин. Ну, или не ее сердце, а сердце ее отца, вернее не его сердце... вот же. Ару мотнул головой. Они знали друг друга всего ничего. Еще даже полноценный день не прошел, а он, кажется, привязался. И даже не мог сказать, почему именно это произошло. Может, потому что у него не было хороших друзей в родной деревне? Или потому что в отличие от людей Фэй была искренняя и открытая? Она прямо говорила о своих намерениях и не строила каких-

то сложных планов на него или на свою жизнь. Возможно, эта прямолинейность ей потом и аукнется в мире людей, но Ару это наоборот нравилось. И он был уверен, найдется не он один такой, кого покорит эта лисичка с порывистым нравом. Но она может уйти. Скажет, что раз ничего не вышло, ей нужно будет найти другой способ отыскать шкурку и... И все. И конец приключению, которое толком и не успело начаться. Юноша потер складку меж бровей.

— Что ж... Тогда придется все же обратиться за помощью... — нехотя, наконец выдавила из себя Фэй.

По спине Ару пробежался холодок. Неужели? Это именно то, чего он так боялся услышать?

— За помощью? - тихо спросил он, надеясь, что его голос не дрожал, как у маленького ребенка.

— Да... - она кивнула, повертела чашку с чаем в руках. — Среди лис есть шаманы. Они умеют творить разное, в том числе и всячески медитировать, слушать природу и помогать восстанавливать связь с ней и с самим собой. Шкурка часть меня, так что скорее всего он найдет способ помочь мне.

Ару помолчал, все еще немного волнуясь.

— Вернешься к своим? — наконец снова он подал голос.

Фэй аж вздрогнула, тут же отставила чашку, выпрямилась как-то вся.

— Нет-нет, ты что! Вернее... Я могла бы, конечно... Но не хочу признавать то, что я потеряла собственную шкурку. Меня тогда из дома больше никогда в жизни не выпустят. И не увижу я белого света еще тысячу лет!

Юноша даже растерялся немного. По его мнению приоритеты здесь были расставлены немного... неверно. Но вмешиваться в систему лисы он не стал. Ей виднее, в конце-концов.

— Я знаю одного шамана, который живет в паре деревень отсюда. Он скрывает свою сущность и ведет себя как самый обычный человек. Мне бы, конечно, вообще не хотелось бы никого из своих привлекать к этому вопросу. Но, кажется, все гораздо серьезнее, чем мне казалось. Если я не установлю хоть какую-то связь со шкуркой, то мы будем ее искать, как иголку в стоге сена. Нет, не так. Как иголку в поле, среди кучи стогов сена.

— Что ж... Тебе помочь собраться? У меня нет подробной карты, но я могу... объяснить примерно... — Ару уже смирился с тем, что на этом его участие в судьбе лисы подходит к концу. Что ж. На языке появилась горечь, то ли от ромашки, то ли от осознания суровой правды. Он уже поднялся, чтобы собрать для девушки необходимые вещи в путь, когда его остановил ее возмущенный голос.

— Э! Куда? Решил так нагло бросить меня одну? Ты обещал мне помочь! — она аж вскочила, ударив ладонями по поверхности стола и опасно насупив нос.

— Я... - опешил юноша. — Я думал, что больше не понадобится тебе и ты уже решила идти без меня...

Фэй сердито нахмурилась.

— Ну еще чего. Мы дали друг другу обещания. И сдержим их.

Глава 3. Лисий шаман

Время течет, подобно реке, но вопреки всему оно циклично. Все возвращается на свои места, стоит завершиться большому Кругу — году. Природа изменчива, подобно небу, но вопреки всему все неизменно повторяется: Ночь природы, Утро природы, День природы и Вечер природы. Так называют времена Круга.

<i>Энциклопедия Академии.</i>

— Повозка покачивалась и ощутимо подпрыгивала на ухабах и кочках. Лошади ворчали и фыркали, но послушно тянули за собой груз в виде трех людей и мешков с зерном. Спереди на козлах сидел крупный мужчина с уже проявляющейся сединой в волосах. Он выпускал из трубки кольца дыма в серое небо, которое сейчас напоминало осеннее, хотя была только середина Дня природы. Иногда он немного озирался по сторонам, а затем подгонял лошадей. Его попутчики вели себя тихо и спокойно, потому через некоторое время им показалось, что он и вовсе забыл про них.

Фэй и Ару, устроившись в самой телеге и привалившись к жестким и пыльным мешкам, терпеливо сносили трудности их только начавшейся дороги. Обоим было немного непривычно так путешествовать, но иного варианта не было. Ару мог бы одолжить лошадей, но у лисы было слишком мало опыта в верховой езде. Поэтому они отправились снова на торговую площадь, и после нескольких опрошенных купцов один из них согласился довести их до нужного им поселения.

Фэй смотрела то на нависшие облака, то на деревья, которые обступали дорогу. Пейзаж не менялся и постепенно становилось скучно, поэтому девушка погрузилась в размышления. Она никогда еще не была так долго в человеческом обличье. Вчера вечером с удивлением обнаружила, как устала. Ныли ноги, давали о себе знать все царапины и порезы, даже несмотря на то, что Ару их обработал. На нее накатывала усталость и почему-то казалось, что будучи лисой она была намного выносливее.

Стоило солнцу скрыться за горизонтом, как в дом вернулась мать юноши. Ей оказалась дородная добрая женщина, которая сразу же позаботилась о внезапной гостье. Фэй не поняла, почему вызвала у той такую реакцию и эмоции, но притихла и позволила о себе позаботиться. Поэтому вечер прошел в кадке с теплой водой, которая пахла мылом и травами, а затем за столом, где ее не только накормили сытным ужином, но и дали травяного отвара, чтобы восстановить силы. Это было уютно и... по-семейному. Казалось, словно она тоже часть их маленькой семьи.

Затем Ару с матерью долго о чем-то беседовали на улице, оставив девушку допивать чай. Конечно, ей было очень любопытно узнать, о чем они говорили, но все же она тактично осталась в доме. Наверняка это было что-то важное и личное, раз они решили ее в это не посвящать. А может, они просто не хотели говорить при предмете своих обсуждений. Так или иначе, они вернулись уже тогда, когда Фэй начала зевать и клевать носом. Все же, всю прошлую ночь она провела на ногах, рыская по лесу, а значит не спала уже слишком долго даже для лисы. Ей отвели спальное место, помогли обустроиться, затушили свечи. Уютный дом, наполненный ароматами трав и выпечки, погрузился во тьму. Фэй собиралась спросить что-то еще у них, но стоило ее голове коснуться подушки, набитой травами, она мгновенно уснула.

Наутро Ару уже собирался в путь. Матери не было, по словам юноши она ушла к соседке. Фэй было жаль, что она не успела попрощаться с этой приятной женщиной. Но она надеялась, что они еще увидятся, чтобы поблагодарить ее за приют и заботу. В очередной раз девушка

убедилась, что выбрала правильным вариантом обратиться за помощью именно в этот дом, к Ару.

— Уф! — рядом раздался тяжелый выдох. Фэй вынырнула из воспоминаний и покосилась на юношу. Тот потирал бедро после того, как его тряхнуло на одном из ухабов. Неровность пришлась на то колесо, ближе к которому сидел Ару, поэтому девушка ничего не почувствовала, когда это произошло. Или, по крайней мере, не почувствовала чего-то, что отличалось от остального потряхивания и покачивания. Она окинула парня взглядом, убедилась, что тот в порядке, и лишних вопросов задавать не стала.

— Ты сегодня необычно молчалива, — еще через какое-то время заметил юноша.

— Мм... Просто думаю обо всем, вот и не говорю. Как успеть не только мысли думать, но еще и вслух что-то говорить, — ответила девушка, провожая взглядом очередную развилку, на которой они свернули. Постаралась запомнить путь. Но не была уверена в том, что действительно сможет его потом воспроизвести. — Ты хотел о чем-то поговорить?

— Да, назрел тут у меня один вопрос, — Ару почесал лоб, посмотрев на спутницу, убедился, что та не против, если он его задаст. — Почему ты сразу не пошла к шаману? Я помню, что ты не хотела никого из своих привлекать к решению этой... проблемы. Но один лис — это не вся деревня.

Фэй кивнула, соглашаясь с рассуждениями юноши. Поерзала и откинулась на мешки, хотя те были далеки от мягких. Но все же это положение сейчас было удобнее для затекших мышц.

— Думала, справлюсь собственными силами, — ответила она, глядя в пасмурное небо. — С самого начала так думала. Как только поняла, что произошло... Сначала надеялась, что просто догоню воришку в лесу. Потом, что просто найду его. Затем поняла, что, кажется, не справлюсь и надо просить помощи. Решила, что простой человек сможет мне помочь... Но не вышло.

Ару слушал, поглядывая на девушку. Молча проглотил услышанное “простой человек”, решив, что у них просто разница культур и на самом деле лиса не имела ввиду ничего плохого. И даже постарался не расстроиться из-за слов, что у них ничего не вышло и он по сути не смог ей помочь. Хотя нет, расстроился, конечно. Но она ведь говорила правду.

— Я просто надеюсь, что шаман действительно сможет подсказать мне. И не нужно будет искать для помощи кого-то еще. Это утомительно, не думаешь? Нас двое, вроде не так плохо. Вообще, наверное, идеальное число три, но я пока не хочу искать кого-то третьего, — хмыкнула и покосилась. — Или ты хотел бы позвать Лин?

Щеки Ару мгновенно вспыхнули. Фэй мысленно умилилась. *Влюбленьиши такие причудливые.*

— Ты что! У нее хрупкое здоровье, ее бы не отпустил отец. Мы, в конце концов, с ней не так хорошо знакомы... Да и вообще... — затараторил и смутился юноша. Кажется, его воображение много успело нарисовать.

— Ой, да расслабься, я пошутила, — Фэй хихикнула и хлопнула Ару по плечу. Это, кажется, и правда его немного успокоило. — К тому же, чем меньше людей знает причину наших передвижений — тем лучше. Я, знаешь ли, не хочу всех и каждого посвящать в свою проблему. Она, между прочим, довольно деликатная.

— Да, я понимаю... Значит, только мы двое. Ну, в малом количестве нам и в целом проще. Меньше провианта, легче найти, где переночевать. Да и разногласий тоже должно быть немного.

— Ты когда-нибудь вообще ездил куда-то? — внезапно поинтересовалась лиса, ковыряя пальцем один из мешков.

— Конечно, — кивнул Ару. — Не очень далеко, правда. Большую часть времени я все же провожу в деревне или около нее, когда нужно сходить в лес или к озеру, или к полям.

Но несколько раз я ездил на крупный торговый фестиваль в город неподалеку. Туда приехали купцы со всех окружающих поселений и деревушек. Это было большое и интересное событие, пусть со столичным размахом ему не сравнится. И еще я, конечно, бывал в соседних деревнях. В той, куда мы едем, тоже, так что нам повезло. Путь не будет неизвестным, и я смогу подсказать, верной ли дорогой нас везут.

Фэй внимательно слушала и рассматривала юношу. По ее задумчивому лицу и чуть прищуренным глазам нельзя было понять, нравится ей услышанная информация или нет. Ару в который раз начал переживать, почему-то ему не хотелось падать в глазах девушки и разочаровывать ее тем, что у него нет навыков преодоления больших расстояний.

— Это хорошо, — улыбнулась лиса как ни в чем не бывало и сорвала листик с дерева, ветки которого сейчас очень низко склонились над дорогой, создавая своеобразный зеленый и душистый купол. — И я чувствую, как ты каждый раз переживаешь. Не стоит. Я не брошу тебя на полпути просто потому, что обнаружу, что ты чего-то никогда не делал. Я тоже много где не бывала, а уж по сравнению с вами людьми, точно не делала огромную кучу вещей. Я хочу, чтобы между нами были доверительные отношения, в которых не будет места подобным сомнениям. Поэтому... Просто будь честен и не нервничай по пустякам, ладно?

— Ладно... - Ару растерянно кивнул. Иногда он все же забывал, что перед ним не самая обычная девушка. По крайней мере он забывал, что она не человек.

Юноша хотел еще что-то сказать, но повозку тряхнуло так, что он ударился о деревянную перекладину, а затем она и вовсе остановилась. Ару бросил вопросительный взгляд на спину мужчины, сидевшего на козлах, а Фэй заворчала и поднялась с мешков, на которые упала из-за резкой остановки. Оба заметно напряглись. Юноша откровенно переживал, в его голове уже зародилось множество подозрений о причинах их остановки, и большинство из них были совершенно не веселыми. Его взгляд был устремлен вперед, руки сжали ремешок дорожной сумки, словно он был готов если что — спастись. Фэй же наоборот, напоминала дикого зверя во время охоты или опасности. Она вся подобралась, пальцы чуть сжали мешок, на который она упала, глаза прищурились. И было непонятно, в секунду опасности даст она деру, или наоборот — нападет.

— Приехали, — хмуро буркнул мужчина, выпустил в небо кружок дыма и наконец повернулся к своим напряженным попутчикам. Лениво окинул их абсолютно равнодушным взглядом из-под кустистых бровей. Лошади всхрапнули, словно вторя ему.

Первым ожил Ару.

— Приехали? Но это еще не деревня Тульо. Я-то знаю.

Фэй села прямо. Очевидно, они были еще в лесу и никакой деревни рядом и в помине не наблюдалось. Лиса доверяла знаниям Ару, потому просто оставила этот разговор на него, решив лишний раз не вмешиваться. Вести переговоры с другими людьми вряд ли входило в ее список способностей.

— Конечно, не Тульо. Но я и не говорил, что отвезу вас точно до нее. Я лишь пообещал, что помогу добраться. Отсюда до нее всего пара часов пешком по тропе вправо. А мне нужно ехать дальше, прямо.

Ару сердито засопел. Он, конечно, слышал про такие уловки торговцев и путешественников, но у него не было опыта, чтобы подмечать подобные детали. А те очень любили придираться к словам и всячески потом манипулировать, что своими фразами, что брошенными другими людьми. Хитрый и коварный народ, но ничего с этим было не поделать. Спорить сейчас, кажется, тоже было бессмысленно.

— Но я могу довезти вас и прямо до деревни. Хоть до самого постоянного двора. Не за бесплатно, конечно.

Ару на это только вздохнул.

— У нас ведь не так много сбережений, да? — тихо проговорила лиса, склонившись к юноше. Тот только кивнул, явно расстроенный таким исходом событий.

— Ладно, мы сойдем! — Фэй повысила голос и поднялась. — Но учти, тебе подобное еще аукнется.

Были ли слова лисицы серьезной угрозой или нет, было непонятно. Купец не воспринял их всерьез, лишь махнул рукой. После того, как Ару и Фэй выбрались из повозки, так показались дальше по дороге. Оба не увидели смысла пытаться оспорить подобное решение мужчины, да и других вариантов особо не нашлось. У них не было денег или чего-либо еще, чтобы грамотно манипулировать или надавить на этого человека, чтобы тот выполнил изначально данное обещание. К тому же, Ару запоздало вспомнил, что когда говорил с ним, то даже не спросил, едет ли он именно в нужную им деревню. Только уточнял, смогут ли их подбросить.

— Прости, — вздохнул он, подняв глаза сначала к небу, а затем взглянув на девушку, которая сейчас отряхивала штаны и поправляла плащ.

Фэй подняла на него удивленные глаза, смешно приподняв при этом брови. Те образовали треугольную складочку у нее на лбу.

— Чего это ты извиняешься? Это вроде не ты укатил вперед, — покачала она головой и осмотрелась. Принюхалась, словно ветер ей мог что-то подсказать.

— Будь я немного прозорливее и языкастее, мы бы не попали в такую ситуацию, — пожал Ару плечами и показал, в каком направлении им нужно двигаться. Они зашагали по дороге. Оба надеялись, что их не настигнет дождь, иначе это была бы совсем уж тоскливая картина.

— Чего уж гадать, что было бы, если бы, — Фэй взяла бодрый шаг и Ару пришлось под нее подстроиться. — А может все сложилось бы еще хуже? Мы бы наварались на отпетого негодяя, он бы кого-нибудь из нас украл, связал, увез, продал? Катастрофы не произошло, а до деревни, вроде бы, по его словам не так уж и далеко. Это верно?

— Да, но это не отменяет того, что нам придется проделать этот путь пешком, а не в комфорте.

— Ты комфортом эту дряхлую тележку обозвал что ли? — рассмеялась девушка.

Ару тоже улыбнулся.

— Да... Я после такого комфорта еще пару дней буду ощущать синяки...

Они замолчали. Молча шли по дороге, дышали запахом леса и иногда с опаской прислушивались к шорохам позади. Оба были немного настороже и слегка в волнении. Все это пока было для них непривычным, а потому вызывало страх и любопытство одновременно.

Фэй ловила себя на мысли, что ей хотелось бы пробежаться по этому лесу будучи лисой. Унюхать все интересные запахи, закопаться носом в листья, ощутить под лапами землю, погонять мышей или зайцев, просто порезвиться, в конце концов. Мир глазами лисы представлял удивительным, интересным. Он был наполнен гораздо большим количеством запахов, нежели в человеческом обличьи. Все внутри нее тянулось к природе, проснулись животные инстинкты, звали вперед, на поиски неизведанного, на открытие неисследованного. Но она не могла. Впервые за всю свою жизнь просто не могла обратиться одним своим желанием и убежать куда глаза глядят. Где-то в груди заныло.

Девушка покосилась на Ару. Тот тоже, кажется, был погружен в свои мысли, а потому состояния лисы не замечал. Ей подумалось, что, возможно, это и к лучшему, нечего его лишний раз тревожить. Помотала головой. Она справится, непременно справится. Она сильная. Какие бы препятствия не встали на пути, отыщет свою шкурку, вернет часть себя. Лишь бы не оказалось поздно... Надо забросить все терзания, вину за свою же оплошность, все страхи снова ошибиться. Сейчас нельзя на этом заикливаться, иначе засомневаешься — и все пропало.

Фэй втянула носом воздух. Она сейчас не в лисьем обличье, но она лиса, и этого не отнять. Из нее это не достать, не выкорчевать, не вырезать. Это ее сердце, ее душа, ее сущность. И пусть сейчас все запахи не такие яркие, она все равно чует так много. И видит...

Так, размышляя каждый о своем, они проделали часть пути по лесу, затем преодолели небольшую речку, вышли к полям, через которые пролежала дорога. И увидели, наконец, темнеющие вдалеке крыши домов. Оставалось совсем немного.

Взбодрившись тем, что они с легкостью преодолели эту небольшую неприятность, Фэй и Ару остаток пути болтали о разном, чтобы немного скрасить обстановку. Ару интересовался тем, как живут лисы и как у них все устроено. Фэй рассказывала, но иногда забывалась, тараторила и перескакивала с одного объяснения на другое, поэтому юноша часто терял нить ее повествования. Но голос девушки, который журчал как маленькая горная речушка, почему-то успокаивал и настраивал на позитивный лад.

В деревню они зашли уже в приподнятом настроении и снова уверенные в своих силах и возможностях. Ару первым делом довел девушку до постоянного двора. Благо, тот был ему знаком: он останавливался здесь в прошлый раз. Сбережений у них и правда было немного. Ару, конечно, взял с собой мешочек с монетами, но они с матерью не зарабатывали много на соленьях и травах. Для комфортной жизни в деревне вполне хватало, но о путешествиях куда-либо еще они никогда и не думали. На первое время должно было хватить, но юноша сразу предупредил свою спутницу, что им придется экономить. Они не смогут позволить себе роскошные комнаты или полный стол еды. Нужно будет довольствоваться малым. Если они встретят ночь не в поселении или так сложится, что придется остановиться на природе, у Ару с собой было что-то вроде палатки, чтобы заночевать в лесу. Фэй с легкостью согласилась. Она и не была той, кто привык к богатству. Впрочем, она среди людей толком никогда и не жила. Лисой она и вовсе могла спокойно поспать под приглянувшимся ей деревом или отыскав подходящую норку. А в их поселении, насколько смог понять Ару, все вообще было устроено иначе, не как у них.

Тем не менее сейчас скромную комнатку на двоих они себе оплатили. Как и простенький обед, состоявший из похлебки и кусочка хлеба. Но после небольшого путешествия из одного поселения в другое и пешей прогулки, им и это показалось большой радостью.

— Я не знаю точно, в каком доме живет шаман, поэтому придется немного поискать, — пробубнела лиса с полным ртом еды. Ару понадобилось некоторое время, чтобы понять, что она сказала. — Деревня же не очень большая?

— Не очень, — сначала прожевав, ответил юноша, попутно осматриваясь и подмечая, какие люди собрались в этом заведении. Сейчас их было немного, но постепенно народу прибавлялось. День близился к своему завершению, многие возвращались с работ, кто-то также, как и они, приехал и теперь собирался отдохнуть с дороги.

— Хорошо. Тогда давай, доедай скорее и пойдем искать! — Фэй постучала ложкой о тарелку Ару, а после этого и сама ускорила, быстренько поедая похлебку.

Юноше оставалось только покачать головой и надеяться, что они не привлекают слишком много внимания. Это им было совсем ни к чему. Торопиться есть он тоже не стал - еще не хватало поперхнуться.

— Ты хочешь найти его именно сегодня? — уточнил он, прикидывая, сколько сейчас примерно времени.

— Конечно, зачем медлить! — Фэй закивала, вытерла губы, отставляя от себя уже пустую тарелку. — Чем скорее — тем лучше. Да и, если разберемся с этим делом сегодня, не придется оставаться здесь еще на одну ночь. Денежек сэкономим.

Ару хмыкнул. Может, девушка и не так часто находилась среди людей и могла не знать многих тонкостей, но такой концепт, как деньги, усвоила легко и, кажется, уже до знакомства с ним вполне понимала, что это и зачем это.

— Ладно, звучит разумно, — и после этих слов он постарался доесть похлебку и правда поскорее.

После еды мало хотелось что-то делать, комната наверху постоянного двора манила своей кроватью. Но они самоотверженно взяли себя в руки и вышли на улицы деревеньки.

— Что мы должны искать? Как этот дом может выглядеть? — спросил юноша, осматриваясь, пока они шли по главной улице.

— Тут скорее... Нужно не смотреть. А чувствовать. Нюхать. Я пойму, когда мы будем рядом с жилищем шамана.

— Ты... его унюхаешь? — вскинул бровь Ару.

— Отчасти. Его. А еще его травы, запах свечей. И ягод. Тех, которые используют именно наши шаманы. Не переживай, теперь моя очередь действовать, только помоги мне не заплутать в улочках, не хочу ходить кругами.

— Хорошо, — юноша улыбнулся.

Они отправились на поиски. Пока Фэй... принюхивалась, Ару рассматривал поселение. Он не был здесь пару лет и ему было интересно, что поменялось. Как изменилось благосостояние деревни. Ведь, если изменилось что-то у них, это вскоре могло коснуться и их самих. Или наоборот.

Солнце еще не село, но клонилось к земле, отбрасывая рыжие и красные лучи на окна и крыши домов. Людей на улице становилось все меньше, многие разбредались по домам, отдыхать. Фэй немного куталась в плащ, то ли из-за того, что становилось прохладнее, то ли чувствовала себя некомфортно. Ару хотел спросить у нее об этом, но лисичка выглядела так серьезно и сосредоточенно, что он не решился ее тревожить. Сосредоточенность у нее была забавная. Она супилась, морщила нос и лоб, смотрела то вперед, то по сторонам, иногда потягивала носом, но, кажется, активно старалась делать это как менее заметно. Иногда ее губы шевелились, возможно, она беззвучно что-то бормотала себе под нос, но невозможно было узнать, что это: какие-то мысли или просто ворчание.

Через некоторое время девушка остановилась. Ару покосился, но все еще побоялся ее потревожить.

— Кажется... нашла... — наконец медленно проговорила она, огляделась. Они стояли на развилке, между четырьмя домами. Что ж, их круг поиска значительно сузился.

— Нам же не придется стучать в каждый, да? — тихо спросил юноша. Уж такими действиями они точно привлекут к себе внимание.

— Ммм... я не могу уловить точно, мне нужно еще немного времени. Или подойти поближе...

— Только делай это, пожалуйста, незаметно... Может подождать, когда все стемнеет и под покровом ночи?

— Ага, тогда мы, конечно, точно не привлечем внимания, пока будем ночью лазить по чужим домам! — усмехнулась лиса.

— Уж определенно не стоит заниматься подобным, — раздался голос позади, — молодые люди.

Дом шамана отчасти чем-то напоминал дом Ару. Здесь тоже пахло травами, было множество ингредиентов, на огне с котелком, в котором явно был ужин, соседствовал котелок поменьше, в котором было наоборот что-то совершенно далекое от ужина и, казалось, вообще несъедобное. Атмосфера тоже чем-то была похожа, но все же, конечно, отличалась. Здесь было темнее, а травы явно чаще использовались для каких-то лекарств или зелий, а не шли в соленья в качестве приправы. Матушка Ару занималась лекарствами и сбором трав скорее в свободное от основной работы время, шаман же занимался этим, кажется, каждую секунду. По крайней мере такое ощущение возникло у ребят, пока они сидели на низенькой скамеечке и наблюдали за старцем.

После того, как они натолкнулись на него в переулке, тот без лишних слов проводил их в дом, велел сидеть тихо и занялся своими делами, словно в то же мгновение позабыл, что у него гости. Дом был небольшой, света в него попадало явно мало из-за растущих вокруг деревьев и кустарников, сейчас же, когда опустились сумерки, было и вовсе темно. Ару уже собирался подать голос и сказать, что он скоро прекратит различать шамана и шкаф, как тот зажег небольшие лампы. Те давали тусклый желтый свет и оттого горе-путешественникам казалось, что они попали в логово к колдуну. И были сомнения, что хорошему.

Фэй не лезла, давала старику закончить его дела. Она поначалу деловито осмотрелась, а теперь сидела и иногда нетерпеливо ерзала, явно желая говорить, действовать, решать проблему. Но что-то словно удерживало ее на месте. Был ли это авторитет возраста или статуса старого лиса? Оставалось загадкой. Она также замечала вопросительные взгляды, которые на нее кидал Ару, явно побуждая к действию, но девушка игнорировала его.

Вопрос и просьба к старику были довольно...щепетильны. Ее случай, конечно, не был особенным, но она не знала, как другие справлялись в свое время с подобным. Она такие истории слышала всего пару раз и то в форме нравоучительных сказок, обязательно с плохим концом, чтобы урок был точно усвоен. Что ж, в ее случае нравоучений, кажется, не хватило. Лисе от шамана нужна была не только помощь, но и то, что тот сохранит ее маленькую (ладно, совершенно не маленькую) оплошность в тайне. Не схватит за шкурку и не отведет в лисье поселение. Хотя, тогда из нее выйдет отличный пример, как не стоит делать. Получше какой-то сказки.

- Итак, - шаман кашлянул и наконец, впервые за все время, откинул капюшон с головы. Его седые волосы были собраны лентой у затылка, лицо покрывала паутинистая сеть морщин, а на голове виднелись черные лисьи уши, которые сейчас были немного опущены, то ли от усталости, то ли от того, что тот был просто расслаблен, будучи у себя дома. Когда он взглянул на Фэй, у той словно отлегло от сердца. Взгляд шамана был теплым, спокойным. Он словно уже догадался, по какой причине лисица пришла к нему, и не был зол или расстроен ее проступком.

— Дядюшка Куо, я... — начала она, все же немного собравшись с духом.

— Да знаю я, чего ты явилась, — несмотря на сами слова, тон его не был суров. — Вижу, глаза и нюх пока на месте.

Фэй потупила взгляд, словно провинившаяся ученица перед учителем.

— Пропала своя шкурку, егоза, — ворчливо продолжил шаман и двинулся к полкам, доставая какие-то склянки. — Сколько юным лисятам байки не рассказывай, а они все равно так и норовят проверить их на своих шкурках. А потом бегают без них.

— Простите... — тихо отозвалась Фэй, вся как-то съежившись и уменьшившись в размерах.

— Не у меня прощенья проси, не передо мной виновата, — продолжил ворчать шаман. Он достал еще один котелок, совсем небольшой, убрал с огня другие и водрузил его. Зачерпнул из бочонка неподалеку воды, добавил в утварь. И занялся, вероятно, другими ингредиентами.

— М-мх-м... — что-то нечленораздельное выдала Фэй.

— Она не виновата, так получилось случайно, — наконец подал голос Ару, до этого ненадолго остолбеневший и смотревший только на лисьи уши шамана.

Старец издал звук, нечто среднее между кашлем и кряканьем.

— Хорошего путника нашла. Надежного. Раз за тебя вступается. Это хорошо, хорошо...

— А? — Ару немного растерянно покосился на Фэй, но та лишь покачала головой, мол, не обращай внимание на своеобразную манеру речи и поведения старика. На то он и шаман, чтобы вести себя не как все остальные. Еще и лисий шаман, тут, так сказать, были странности вдвойне.

Проводив взглядом странный гриб, который отправился следом в котелок, Фэй осмелилась на вопрос:

— Так вы мне поможете, дядюшка?

— А ты что думаешь, я решил на ночь приготовить себе супчика? — фыркнул шаман, помешивая странное варево.

Фэй закатила глаза. Кажется, сарказм у лисьего племени был в крови. Вот такие они язвительные, колкие, фырчащие... Кажется, сейчас она даже успела ощутить укол тоски по дому от одной только этой фразы.

— Да кто же вас знает, — в ответ съерничала лисичка, не сдавая позиций.

Куо разразился хриплым, но приятным смехом, после чего немного закашлялся. Ару же опять проглотил все слова, потому что заметил, как под плащом в такт смеху вильнул кончик хвоста: черного с белым кончиком. Правда, в шерстке тоже угадывалась седина. Юноша сейчас ощущал себя, словно попал в странную сказку или ночной кошмар. Сложно было определить обстановку вокруг себя. Эти лисы то ли ссорились, то ли обменивались любезностями.

— Супчик, конечно, тоже неплохо было бы, не спорю. Но это я варю для тебя. И очевидно, что раз я это делаю, то помогу тебе. Не оставлять же тебя голышом без шкурки. А связь с ней ты потеряла, так ведь?

Фэй кивнула, щеки окрасились в стыдливый алый цвет. Признавать собственные ошибки было не очень приятно.

— А как вы вообще сразу поняли, кто мы и какие у нас к вам вопросы? — Ару во второй раз очнулся и осмелился подать голос. Ему было немного неловко, но и совсем сидеть тихоней не хотелось. В конце концов, если уж он им совсем будет мешать, они ведь скажут ему... да?

Шаман покачал головой, отмерил какого-то порошка.

— Все просто, юноша, я ведь лис. К тому же из рода шаманов. У нас чуть более обостренное обоняние. Мы чуем не только обычные запахи или запахи эмоций, исходящие от окружающих существ, но улавливаем и нечто совершенно недостижимое, вроде душ или похожих тонких субстанций. То, что Фэй лиса, я учуял еще не повернув на свою улицу. А подойдя узнал, что запах ее сущности очень слабый, словно она потеряла часть себя по пути. Остальное логически осмыслить уже было несложно, — старик спокойно, в отличие от тона до этого, объяснил все Ару, не углубляясь в детали, но и не упуская важных моментов. Словно понимал, что тот человек и для него подобные тонкости невдомек.

— А...Благодарю за разъяснения, — Ару постарался быть учтивым. Старик лишь усмехнулся.

— Пустяки. Было бы за что рассыпать благодарностями. Потом будете раскланиваться, когда дело сделаем. Медлить-то особо нельзя. Связь, конечно, никогда не разорвется окончательно, но истончиться может. Или, Фэй, ты решила стать человеком таким изверским образом?

— Что?! Конечно нет! — казалось, лисица была возмущена до глубины души. Она, правда, тут же спохватилась и повернулась к Ару. — Ты не подумай ничего, я не против людей и все такое. Но...

— Все в порядке, я понимаю, — аккуратно оборвал ее друг. — Ты не человек, ты лиса. Конечно, тебе не хочется внезапно становиться кем-то совершенно другим.

Со стороны шамана снова раздались странные звуки. Ару даже сначала подумал, что это из котелка.

— Интересное наблюдение, юноша. Надеюсь, вы сделали такой вывод, основываясь только на характере самой Фэй и том, что вы о ней знаете. А не думаете так обо всем лисьем племени.

— Дядюшка, не начинай. Конечно, он понимает, что у всех разные желания, в том числе и у лис, у каждого свое.

— Ладно, ладно. Просто терпеть не могу предвзятое отношение, — заворчал шаман. — Вроде как, скажут: лисье племя обожает булочки на пару. И вот все уверены, что так оно и есть. А может я не люблю булочки на пару, м?

Ару чуть усмехнулся, губы сами растянулись в улыбке. Поначалу это старческое ворчание его пугало, но теперь ему почему-то наоборот стало от него на душе теплее. В конце концов, в этом шаман ничем не отличался от пожилых людей из родной деревни юноши.

— А что вы готовите? — осмелев, полюбопытствовал он.

— А тебе самому как кажется, какие есть мысли? — Куо воззрился на Ару, как учитель на ученика, словно сейчас спросил у того, выполнил ли он свое домашнее задание.

— Ну...наверное какой-то отвар, благодаря которому Фэй сможет найти свою... шкурку... — немного неуверенно ответил юноша. Ему никогда не нравилось отвечать под подобным пристальным взглядом, и этот раз не стал исключением.

— Думаешь, она его выпьет и обретет знание, где ее кусочек души?

— Ну...да? Хотя, она говорила что-то про связь... Возможно, он сможет понять примерно?

— Хе-хе, интересные и вполне логичные догадки, но нет. В самом процессе восстановления связи со шкуркой все гораздо сложнее. А вот в отваре все просто.

Ару вопросительно склонил голову набок, ожидая дальнейших объяснений. Они не заставили себя ждать.

— Восстановление связи со своим потерянным кусочком души — это целый ритуал медитации, который нам предстоит провести. А отвар — это всего-лишь обычная настойка на травах, которая поможет Фэй успокоиться и провести этот самый ритуал. — Куо покосился на юношу и усмехнулся. — Но мне бы, конечно, хотелось, как наверняка и Фэй, чтобы можно было просто выпить магического зелья и проблема решилась сама собой. Увы, увy...так это не работает. Ничто не дается без приложенных усилий.

Ару задумчиво кивнул, в словах старика была логика. Вообще, казалось, что его речь состояла из смешения сарказма и мудрости. Привыкнуть к подобному за столь короткое время пока для юноши было не самой посильной задачей. Он снова притих, наблюдая за тем, как шаман продолжает, как оказалось, подготовку к ритуалу. Фэй рядом снова притихла и как-то посерьезнела, взгляд ее был обращен, казалось, куда-то вглубь самой себя.

Лисице не хотелось признавать это, но ей было страшно. Не как бывает в минуты реальной опасности, а когда в груди что-то сжимается от предчувствия. Когда волнение смешивается с боязнью. И эта холодная смесь растекается по венам, заставляя все внутри похолодеть. Неприятные мысли то и дело возникали у нее в голове, несмотря на то, что она всеми силами старалась их отогнать. Кажется, Куо был действительно прозорлив — в таком состоянии она точно не сможет совершить даже самую простую медитацию, не то что настроиться на поиск своей души. И с каждой секундой Фэй думала о том, что каким бы горьким не был этот отвар, она выпьет все до капли, лишь бы избавиться от этого нервного напряжения внутри себя.

За окном окончательно стемнело, а в доме пришлось зажечь еще несколько лампадок по просьбе Ару, потому что тому было слишком некомфортно находиться в полутьме. Лис эта проблема, кажется, не беспокоила, но они без лишних вопросов выполнили его маленькую просьбу. Теперь света стало чуть больше, однако и теней, отплясывающих на стенах — тоже.

— Готово, — наконец еще через какое-то время возвестил их шаман, и лиса аж подскочила со скамейки, на которой все это время продолжала сидеть.

— Отлично, давай его скорей сюда! — нетерпеливо заявила она. Ожидание было для такой непоседы как она тем еще мучением, и только понимание важности происходящего и уважение к шаману удерживало ее в почтленном молчании и вежливом спокойствии.

— Угомонись, егоза, — ворчливо осадил Фэй старик. — Собираешься его пить прямо так, с огня? Я сказал, что он готов, потому что он сварился, торопыга, а не что его уже можно пить. Молодежь такая нетерпеливая, мать Природа сохрани их непоседливые души.

Лиса закатила глаза и снова плюхнулась на лавку, недовольно скрестив руки на груди. Она что-то проворчала себе под нос, но Ару не разобрал что, а Куо и не прислушивался. Он продолжал заниматься делом. Деловито нашел подходящую пиалу, перелил туда отвар и поставил к окну — остывать. Накрыв котелок крышкой, старый лис, продолжая что-то бубнить себе под нос, потер поясницу и отправился к противоположной стене, где в старом дубовом шкафу с расплывчатыми стеклами хранились, видимо, еще какие-то необходимые для ритуалов ингредиенты.

— Вот он ворчит, — склонилась к уху юноши Фэй, говоря тихо, но торопливо, все также еле проговаривая букву “р”. — Про молодежь, непослушание и прочее. А между прочим сам-то когда был молодым, столько делов творил, что эти истории до сих пор по деревне рассказывают и иногда ставят в пример маленьким лисяткам. Почему взрослые иногда забывают, что и сами когда-то были молодыми и творили вещи и похлеще?

Кажется, ей не хватило бормотания себе под нос, потому она не выдержала и решила поделиться своими мыслями с Ару. Тот был рад и этому маленькому разговору, потому что уже в который раз ощущал себя лишним. Ответить подруге он, правда, не сумел.

— Мы не забываем, наоборот, мы прекрасно помним, сплетница ты этакая, — отозвался старый лис. В его голосе, тем не менее, по прежнему не было и толики злости или недовольства. — Именно поэтому так и ворчим. Потому что, испытав на собственных шкурах многие трудности, мы не хотим, чтобы вы повторяли наши ошибки. К тому же. Что за наглость. Оставьте наши ошибки нам. Придумайте собственные, в конце концов!

Фэй и Ару невольно улыбнулись, переглянувшись. На широкий круглый стол из куска дерева тем временем была поставлена не очень понятная утварь. Спрашивать, что это, друзья не стали.

— Что же... А теперь и правда пора приступить к ритуалу.

Глава 4. Ритуал

Шаманы есть у каждой народности и у людей. У них врождённый дар и тонкое восприятие духовного мира. С помощью различных практик, которые у каждого свои, они погружаются в эфемерное пространство и могут видеть больше, чем обычным взглядом. Шаманы используют свои знания в разных стезях: врачевание, предсказание, влияние. Последнее не приветствуется, но практикуется. Оно представляет собой влияние на человека и его судьбу, нередко с целью изменить ее предназначение.
<i>Энциклопедия Академии</i>

На языке все ещё оставался вкус горьких трав, хотя Фэй выпила отвар уже некоторое время назад. Теперь она сидела среди своеобразного круга из свечей и старательно пыталась дышать так, как ей велел шаман. Получалось пока не очень, поэтому старик уже некоторое время ворчал, но в голосе его, помимо тепла, становилось все больше беспокойства.

Для ритуала, чтобы Фэй смогла восстановить связь со своей шкуркой, с частью своей души, а также укрепить эту связь настолько, чтобы она стала для неё путеводной нитью, необходимы были полная концентрация и спокойствие. Она должна была отпустить все свои тревоги, волнения и мысли, сердцебиение должно было быть мягким, ровным. Только в подобном состоянии, отрешившись от всех беспокойств и размышлений, она смогла бы почувствовать духовные потоки и отыскать во всевозможном нематериальном мире часть себя.

Сделать это и в силу характера самой лисы, и в силу самих обстоятельств, которые никак не располагали быть спокойными и умиротворяющими — было достаточно сложно. Что бы она делала без отвара — вообще было неясно. Тот оказался, как и ожидалось, терпко-травяным и горьким. Травы вообще по определению почему-то редко бывали сладкими. А добавлять в снадобье мёд или сахар Куо не стал. То ли потому что это нарушило бы сам состав и целебные свойства, то ли просто из вредности, чтобы таким образом немножко проучить лисичку за её оплошность.

Ей было велено дышать, и она дышала. Сидела на коленях на полу, вдыхала запахи вокруг себя. Отвар действительно начинал действовать, по телу растекалось тёплое спокойствие, словно её обняла родная мать, как маленького лисёнка, и на ушко прошептала, что все будет хорошо. Тревоги постепенно затихали, как и голоса мыслей в голове. И все равно сосредоточиться было сложно. Вокруг неё были расставлены свечи самых разных мастей. Это были и обычные восковые, который формировали сам круг, словно отрезая её от остального мира. Были небольшие ароматические, они распространяли запахи, которые окружали девушку, немного убаюкивали, слегка отвлекали. Другие плавали в небольших пиалах в воде, кажется, что-то символизируя, но то ли Куо не поспешил объяснить, что именно, то ли Фэй уже успела об этом позабыть. На паре тарелок дымились подожжённые пучки трав. Наверное, от количества этих запахов можно было сойти с ума, но сейчас они играли важную роль в ритуале, а их количество было строго отмерено шаманом. Он неспешно ходил вокруг круга и лисы, что-то поджигал, где-то наоборот убавлял огонь, контролируя каждую мелочь.

Ару сидел в стороне, повязав на нос платок, смоченный водой, который ему предусмотрительно дали перед началом всего действия. Скорее всего юноша бы не отравился какими-либо запахами и никакого плохого эффекта или проклятья от всего этого не получил бы, зато мог схлопотать банальное головокружение от количества сильно-пахнущих трав и свечей. А покидать дом на момент самого ритуала он отказался, ему хотелось поддержать подругу. Ну и, чего скрывать, как и любому молодому человеку, ему было очень любопытно присутствовать на подобном.

— Дыши... Твои мысли словно спокойная река, которую ничто не может тревожить. Твоя сущность подобна цветку одуванчика. Тебе нужно отринуть все земное, чтобы найти духовное.

Фэй очень хотелось огрызнуться, что она итак старается все это делать, но девушка лишь сделала глубокий вдох и такой же выдох. Почему так тяжело было просто не думать? Почему, чтобы достичь того состояния, чтобы почувствовать часть самой себя, ей было необходимо буквально себя же в физическом мире и отринуть? Столько вопросов, которые хотелось бы задать, но их даже думать нельзя!

Лисица слышала со стороны тихое ворчание шамана и поняла, что сто вопросов в её голове — это не самый верный путь к поискам. Она постаралась сосредоточиться. Вспомнила родной лес, запахи, мох под лапами. Уютные просторные норки поселения, родные запахи. То, как приятно свернуться клубком рядом со всей их семьёй, уткнуться носом в шерсть, сладко засопеть, позабыв обо всех волнениях, проблемах, тревогах.

Нос помимо трав вокруг уловил, кажется, запахи воспоминаний. Сердце успокоилось. Она словно вернулась домой. Все вокруг замерло, остался только этот маленький островок. Она, круг из свечей, тёплые воспоминания. Звуки вокруг испарились, лиса больше не слышала потрескивания огня, ворчания и шагов шамана, сопения напряжённого Ару. Тихо... так тихо.

Внезапно её слух уловил какой-то звук. Тихий, он напоминал журчание ручейка. Потянула носом — какой свежий воздух! Так пахнет утро, туман и рождение нового дня. Так пахнут первые секунды перед тем, как проснуться. Она помедлила немного, так хотелось открыть глаза, но так было страшно развеять эту иллюзию...

И все же.

Фэй робко приоткрыла один глаз. Она больше не была в тёмной комнатке шамана. Теперь она оказалась посреди леса, что был окутан туманом. Опустила взгляд вниз. Круг из свечей остался. Выходить за него не следовало, иначе она потеряется в духовном мире и не найдёт путь обратно. Девушка осмотрелась, приподнялась. Лес казался знакомым, но она не могла вспомнить это место. Тихо... Лишь вдалеке где-то ухнула сова. Ещё раз глотнула воздуха, словно холодной воды. После сильного запаха трав и свечей он казался невероятно вкусным.

Немного покрутилась на месте. Ей надо уловить связь... Сосредоточиться. Присмотрелась ещё раз и поняла, что даже если тот лес и существовал в реальности, сейчас он выглядел совсем иначе. Потоки ветра были окрашены разными цветами. Чем дальше она всматривалась в пейзаж вокруг неё — тем больше она видела. Весь лес оплетала паутина мерцающих нитей. Души? Духовные связи?

Робко потянулась и коснулась одной из них, та внезапно натянулась как струна, звякнула в тишине леса, до ушей Фэй донеслись чьи-то сумбурные мысли.

«Если господин узнает... Плохо будет, нельзя ему рассказывать. Он итак разведал слишком много, ещё и на легенде этой помешался...»

Девушка тут же отдернула руку. Почувствовала стыд. Подслушивать чужую душу оказалось не так и приятно. Её на миг словно захлестнули чужие эмоции и беспокойства. Так вот что чувствуют шаманы, когда погружаются в медитации. Так они и помогают людям? Надо потом задать этим вопросы Куо. До этого момента Фэй не слишком интересовалась подобным, но сейчас стало волнительно и немного интересно.

Но нужно было продолжать поиски, и Фэй снова заозиралась. Как найти собственную ниточку, если их здесь сотни, а она не понимает, какая принадлежит ей? Подумав, что проще всего попробовать и дотронуться до всех ближайших, лиса так и поступила. И почти сразу же об этом пожалела.

«Я так люблю его, но как мне признаться?» — трепетно розовым облаком.

«Нужно приготовить ещё свитков к завтрашнему обучению...» — устало-синим туманом.

«Вот же негодяй, ну посмотрим, как ты решишь свои проблемы, когда окажешься без моей поддержки!» — алой грозой.

«Почему ничего не меняется, разве я мало молилась в храме Матери Природы?» — серым дождём.

«Чёртово племя сов, вечно влезают, куда их не просят» — раздражённо-зелёным градом.

Фэй отшатнулась, чуть не выйдя за круг. Сердце бешено билось. Нет, так не получится. Плохая, очень плохая затея. Каждый раз, касаясь нитей, она словно касалась чьей-то души. И это пронзало её собственную. Мысли начинали путаться. Если она продолжит действовать наугад — потеряет саму себя в этом духовном потоке. Но что же делать? Снова начать медитировать? Подумать о шкурке? О себе?..

И тут словно кто-то услышал её мольбы о помощи, Фэй уловила запах тёплого молока с мёдом. Дом... Надо снова подумать о доме? Ладно...

Она присела и прикрыла глаза, хотя и боялась, что стоит ей это сделать, как мир душ вокруг неё просто исчезнет. Растворится, как чудесный сон перед рассветом. Не удержавшись, приоткрыла опасливо один глаз. Нет, мир никуда не делся. Отлично. Успокоившись, она начала думать о доме и о себе. Вспоминать, как она была лисой, как бегала по лесу. Наполнять воспоминания деталями. Попыталась представить себе нить, которая связывала её со своей собственной душой. Какого цвета она бы была? Наверное, золотисто-рыжей? А на ощупь походила бы на те нитки, которые используют для пряжи, немного неровные и шерстистые. В груди закололо. Девушка постаралась не отвлекаться и продолжить думать. А может, стоило вообще думать о самой себе больше, а не о доме? Кто она? Всего-лишь самая обычная лисичка. Ничего примечательного ни в ней, ни в её семье. Ей не одна сотня лет но, если честно, по меркам лис это не такая уж и весомая цифра. Если сравнивать с людьми, она наверняка не старше Ару. Она любит горячий чай из ягод и вкусные булочки. Спать в тепле и гонять белок. Быть как лисой, так и человеком.

— Мх... — девушка выдохнула сквозь сжатые зубы. В груди снова кольнуло, теперь ещё ошутимее. Да что же такое! Ей нельзя отвлекаться.

Рассердившись, приоткрыла глаза и тут же охнула. Какая же она глупая, сразу не сообразила: от её груди вдаль тянулась золотистая нить. Нашла! Фэй сразу взяла её в руки. В отличие от прикосновений к чужим нитям, сейчас на неё не обрушились мысли или ощущения. Ну, они ведь итак были при ней, это было бы странно. Вместо колкой боли теперь она ощущала тепло, которое согревало её от кончиков пальцев до самого сердца. То, кажется, тоскливо забилося в груди.

Девушка подняла взгляд, чтобы посмотреть, куда вела нить. Та, петляя и чуть не запутываясь, исчезала в тумане леса. Хм... Она нашла её, но что дальше? Нужно было потянуть? Запомнить направление? Но как, в этом мире нет привычных ориентиров. Фэй немного запаниковала. Шаман сказал: надо найти нить. Но ничего больше. А лиса и не уточнила...

Девушка провела подрагивающими пальцами по нити, словно хотела погладить её и успокоить. Попробовала аккуратно потянуть, но та отозвалась недовольным звоном, словно тронули струну расстроенного инструмента. Это не вариант, а больше ничего в голову и не пришло. Фэй принялась к ниточке, рассмотрела поближе, попробовала ещё подумать, но теперь уже не закрывая глаза и о шкурке. Нить засветилась. Обрадовавшись, лисица уже собиралась продолжить свои попытки, но...

— Фэй, пора, — раздалось везде и нигде, возможно, у неё в голове, а может и вокруг, во всем мире и пространстве. Она с трудом узнала голос шамана Куо.

— Нет, постой, я...

Но она не успела договорить, мир резко погрузился во тьму, а ещё через мгновение или целую вечность она открыла глаза, лёжа на полу посреди потушенных свечей. По полу стелился дым от них, по прежнему пахло травами. Она с трудом осознавала себя. Казалось, что в

том мире она не весила ничего. Была лёгкой, словно пушинка. Сейчас же её собственное тело казалось ей неподъёмным. Сердце было тяжёлым и глухо билось в груди. Открыв рот, чтобы что-то сказать, вместо слов Фэй закашлялась.

— Ну, ну, тише. Юноша, помоги своей подруге, чего сидишь! — раздалось откуда-то сверху ворчание старика. Послышались торопливые шаги, через ещё мгновение плеч девушки коснулись тёплые ладони. Фэй только сейчас поняла, что она ледяная, словно её окунули в прорубь зимой.

— Как ты? — заботливо спросил Ару, помогая подруге сесть. Девушка лишь покачала головой. Язык не хотел шевелиться, все тело было будто свинцовым. Мир обрушивался на неё тяжестью реальности. Она прикрыла глаза, потому что её накрыло головокружение.

— С ней все будет в порядке? — над головой раздался обеспокоенный голос юноши. Кажется, он очень за неё переживал. Фэй почувствовала, как его пальцы слегка сжали её плечи, голос немного дрогнул в конце. Да и она учуяла от него запах волнения.

— Конечно, не беспокойся. Просто душе, что легче облачка и эфемернее любого существа, всегда тяжело возвращаться в физическое тело. Мы вовремя её вернули, так что все будет в порядке.

Фэй тем временем наконец завозилась. У неё были вопросы и ей не терпелось их задать. Шаман со скептическим взглядом наблюдал, как лиса приоткрыла глаза, постаралась сесть ровно, так, чтобы не очень сильно опираться на Ару. Попробовала пошевелить ртом и языком, а затем посмотрела на него: весьма недовольно.

— Ты вытащил меня слишком рано! — возмутилась она. — Я только обнаружила нить, только начала пытаться что-то с ней сделать! Я даже не поняла, что именно надо делать. А ты уже меня вернул. И как мне теперь быть?

Шаман выслушал её гневную тираду с абсолютным спокойствием, сложив руки на груди. Уши были чуть опущены, а хвост спокойно покачивался под плащом из стороны в сторону.

— Ты пришла ко мне за тем, чтобы обнаружить нить, связывающую тебя с твоей же душой, так? — спросил он.

— Так, именно так, — не чуя подвоха подтвердила Фэй.

— Ты нить нашла?

— Нашла...

— Ну и чего тогда возмущаешься? Нет чтобы поблагодарить! Вот молодёжь пошла. Только требования, да возмущения. Все им не так, все им не эдак, — нахмурился Куо.

Фэй прикусила губу, потупила взгляд. Но все же её огонь недовольства ещё не угас.

— Но... как мне найти шкурку? Я ведь не узнала, где она, я лишь нить нашла...

— Это уже полдела, непоседа ты этакая, — всплеснул руками старик. — Вот вечно эти лисята не могут немного подождать. Нет чтобы прийти в себя и спокойно получить дальнейшие наставления и объяснения. Обязательно надо начать с обвинений. Беспочвенных, между прочим! И зачем я вообще вам помогаю?

Куо собирал свечи с пола, продолжая ворчать. Ару, хоть отругали и не его, чувствовал себя пристыженным и желал, чтобы круг, который был почти убран, внезапно превратился в портал, и он бы в него провалился. Едва же юноша открыл рот, чтобы извиниться перед шаманом за лисицу, тот только махнул рукой, мол, не нужны мне твои объяснения.

Старик подошёл к притихшей Фэй, присел перед ней.

— Тебе и нужно было только нить найти, не более. И хорошо, что ты не успела с ней ничего сделать, только судьбу бы себе ещё больше запутала, — уже мягче проговорил он. — Найденная тобою в мире духов нить никуда не делась. Теперь тебе только надо сосредоточиться, и ты почувствуешь её. Нужно только подумать — и ты поймёшь, куда идти. Теперь это не просто некая связь, она физически ощутима.

— А... Вот оно что... — тихо пробормотала Фэй. Теперь и ей стало немного стыдно. Но и шаман не то чтобы совсем не виноват. Надо было объяснять все подробно с самого начала!

— Я дам тебе в дорогу отвар. И пару свечей. Первое время после этого ритуала они тебе не понадобятся, ощущать связь ты сможешь хорошо и без них. Но потом эффект ослабнет. И если тебе понадобится снова ощутить её как можно более ярче, нужно будет повторить все почти тоже самое, но не в таком сложном варианте. Просто сядешь, помедитируешь. Если будешь волноваться — выпьешь отвар. Если подумаешь, что и этого мало, можно зажечь пару свечей, не более. Поняла, негодница?

— Поняла...

— И впредь не накидывайся на старших, да и вообще на других, пока не дослушаешь! Ну что за нетерпение. Ничему жизнь не учит?

Фэй подождала, пока старик встанет и отвернется, а после этого сразу же закрыла глаза. Просто не могла с собой ничего поделаться. Почувствовала, как Ару рядом покачал головой, явно заметив её поведение. Но он не стал ничего говорить ей по этому поводу, а лиса не стала оправдываться. Она, конечно, все понимала. Но у неё никогда не получалось быть достаточно терпеливой долгое время. Даже ожидание ритуала было для неё настоящей пыткой.

На тело накатила усталость. Девушка встала с пола только через несколько минут, когда от ритуала в доме не осталось и следа, только запах потухших свечей и лёгкий аромат трав в воздухе. Да и он уже улетучивался — предусмотрительный Куо приоткрыл небольшие оконца, чтобы в комнату заглянул свежий воздух.

Девушка ещё некоторое время приходила в себя. Ару забрал у шамана отвар и несколько свечей, аккуратно сложив все в дорожную сумку. Неловко затоптался, не зная, как теперь ему быть, стоит ли ещё немного подождать, или нужно уже идти обратно, чтобы больше не отвлекать старика от его дел. Или они ему теперь были что-то должны? Сколько денег он мог предложить за свою помощь? А если его услуги стоят недёшево?

— У тебя голова сейчас закипит, — хмыкнул Куо, наблюдая за задумавшимся юношей. Он все прибрал, теперь ждал, когда на огне закипит самая обычная вода для чая, и стоял, скрестив руки на груди.

— Прошу прощения, просто... так много всего произошло, — вежливо откликнулся юноша и ещё немного задумался, аккуратно подбирая слова. — Мы очень благодарны за помощь, она неоценима и... мм. Что мы можем сделать?

Ару было сложно вежливо и в то же время по делу задать вопрос — чего хочет шаман за свои услуги. Переговоры не были сильной стороной юноши, хотя он и старался это исправить. Но Фэй сейчас он бы не стал доверять подобное, к тому же она все ещё приходила в себя и, кажется, была озадачена какими-то своими вопросами: сидела на лавочке, обняв себя руками, прикрыв глаза и погрузившись в раздумья.

— О чем вы толкуете, юноша? — усмехнулся Куо, словно специально не подавая вида, что догадался, какой вопрос ему собираются задать. Но, возможно, некоторое издевательство над другими у лис было в крови.

— Я... — Ару снова прикинул, как можно спросить.

— Ох, эти людишки никогда не могут ничего сказать прямо, — внезапно подала голос Фэй, вставая, упирая руки в бока и выглядя так, словно не она всего каких-то полчаса назад была душой не в своём теле. — Все ходят, да ходят вокруг да около, словно мышки трусливые! Неужели так сложно просто говорить все прямо?

Ару нахмурился и посмотрел на подругу. Могла бы дружбы ради встать на его сторону сейчас, в конце концов. Он итак чувствует себя неуютно среди двух лисов, словно чужой.

— Куо, ты догадался, что он там мямлит, или все же хочешь от него это услышать? — Фэй поравнялась с Ару.

— Хе-хе, пожалуй, все же не буду мучать парнишку, — рассмеялся хрипло шаман. — Прости-прости, юноша. Мы, лисы, как ни странно, вопреки всем вашим сказкам про хитрость и лукавство, жуть как не любим, когда ходят вокруг да около вместо того, чтобы наконец спросить напрямую или сказать что-либо прямо. Ты умный и осторожен в словах, но все же советую научиться применять прямоту, когда это необходимо. Не все собеседники могут быть догадливы, а другие терпеливы.

— В ваших словах есть логика, — вежливости ради согласился Ару, хотя и почувствовал себя немного задетым. — Мой невысказанный вопрос меня все же волнует.

Шаман махнул рукой, отвлёкся на закипевшую воду и залил листья чая горячей водой. Довольно что-то прокряхтел.

— Мне ничего от вас не нужно. Ни от тебя, ни от лисички тем более. Я не тот, кто будет наживаться на чужой беде, тем более такой серьёзной. К тому же, у вас банально нет ничего, что могло бы меня заинтересовать. А к чему мне сейчас выдумывать что-то из воздуха? Задерживать вас здесь, чтобы вы мне оказали услугу за услугу... пустое. Вот если надумаете потом, после того как разберётесь со своей бедой, вернуться к старому дядюшке Куо и помочь ему по хозяйству в благодарность — тогда пожалуйста.

— Хорошо! — тут же отозвался Ару. С плеч словно свалился тяжёлый груз. Они не были ничего должны, их ничто не удерживало. Он был безмерно благодарен шаману, но вместе с тем его слова удивительным образом убедили его, что им ничего не нужно делать для него в ответ. По крайней мере прямо сейчас.

— Хотя нет, ещё одно. Вы, оба, негодяи этакие, должны держаться вместе и быть осторожными. Никаких напрасных рисков. Молодые ещё, жизни разменивать понапрасну, — строго проговорил шаман. И хотя слова были сказаны, как и прошлое его ворчание, тон на этот раз был серьёзным, как и взгляд, что пронзил обоих насквозь. Непроизвольно, они синхронно кивнули, словно оказавшись под гипнозом. — Ну вот и ладненько.

Вернувшись к своему обычному тёплому ворчливомуговору, шаман отпил чай. Фэй тихо тронула друга за рукав, мол, им бы пора уже. К тому же, выглядела она устало.

— Что ж, мы ещё раз очень благодарим за помощь. К сожалению, мы не можем остаться, уже оплатили комнату на постоялом дворе...

— Больно вы мне тут сдались, — ворчливо отмахнулся шаман. — Ещё думай, как вас укладывать. У меня дом маленький, самому места не хватает. Да и провозился я тут с вами до глубокой ночи. Все, давайте, идите уже. Отнимаете время у старика. А у меня его, знаете ли, не так много осталось.

— Дядюшка Куо, не прибедряйся, — улыбнулась Фэй. — Ещё нас переживёшь.

— Уж если продолжите влипать в подобные неприятности — точно переживу. Все, все. Давайте. С меня хватит молодёжи на сегодня.

Шаман отставил кружку и мягко подтолкнул обоих к двери. Не то чтобы своими действиями он хотел выставить их вон, вероятно, если бы они захотели переночевать у него, он точно бы что-то придумал, но лис, кажется, чувствовал, что этим двоим просто необходимо теперь побыть наедине и обсудить все, что произошло. Мешать им он не собирался. А его старческих ворчаний и советов им, вероятно, уже хватило.

— Спасибо, — как-то по-особенному тепло проговорила на прощанье Фэй.

— Береги себя, недотёпа. Иначе шкуру спущу. Как найдёшь её, конечно, — не изменяя себе, попрощался шаман, и дверь за ними закрылась.

Ару выдохнул в ночную прохладу облачко пара. За этот день случилось столько всего, а последние часы у шамана были столь напряжёнными, что он только сейчас почувствовал, как на него накатила невыносимая усталость. Если бы не здравый смысл, он был готов уснуть прямо здесь, в ближайших кустах.

— Эй... — тронула за плечо юношу Фэй. — Ты там что, кролика увидел?

Поняв, что он действительно смотрел на кусты, Ару спохватился и помотал головой. Кашлянул чуть, почувствовав себя так неловко, словно лиса могла узнать его замыслы, прочитав мысли.

— Прости, устал просто... Ой, то есть, — он спохватился, повернувшись к девушке, взяв её за руки немного нервным движением, от чего она аж вздрогнула и округлила свои зелёные глаза. — Прости, нехорошо так говорить, ведь ты там проходила целый ритуал, в то время как я просто сидел, наблюдал и даже толком ничего не делал... Ты наверняка устала больше, чем я.

Фэй усмехнулась. Она не скрывала, что эта внезапная обеспокоенность друга была ей приятна.

— Все в порядке, дурачок. Мы оба устали и неважно, кто сильнее. Не будем же мы сейчас этим мериться. Я в порядке, но давай пойдём поскорее, жуть как хочется завалиться в тёплую постель. Я бы, правда, ещё что-нибудь съела, но вряд ли кухня на постоялом дворе ещё работает, да? — она посмотрела в небо, словно хотела найти ответ у луны и звёзд, но их там не было: серые облака к ночи так и не разошлись, так что ответом ей была непроглядная чернота. Она вздохнула.

Так как у Ару не возникло каких-то других планов и возражений, они вместе, на всякий случай держась за руки, отправились обратно к постоялому двору. Оба были слишком уставшими, чтобы бояться темноты, шорохов или думать о том, ходят ли ночью по улицам этой деревушки воры или бандиты. Наверное, это было плохо и им нужно было оставаться на чеку. Но судьба оставалась благосклонна, и до крыльца они дошли в полном порядке.

Но только до него.

Потому что на самом крыльце Фэй неуклюже споткнулась, а Ару не успел вовремя среагировать, хотя и дёрнулся, чтобы попытаться уберечь девушку от падения.

Лиса уже мысленно выругалась, начала ругаться вслух, прикинула, как для засидевшихся посетителей будет выглядеть сие эффектное появление, и понадеялась, что пол будет не таким грязным, как можно было бы себе представить. Однако, вместо досок под собой, она ощутила крепкую хватку. И Ару бы её точно так не словил. Даже не потому, что у него не хватило бы сил, просто... Это было не в его характере... Если бы он её и поймал, то не так.

Девушка приоткрыла глаза, которые умудрилась зажмурить, и поняла, что её уже успели вернуть в вертикальное положение. Внутри неприятно кольнуло, но лиса не поняла, из-за чего. Мотнула головой, словно сбрасывая наваждение, скосила глаза в сторону.

Её поймал молодой мужчина, вероятно, просто оказавшийся по счастливой случайности рядом с ними, когда это произошло. Ощущение хватки исчезло с тела Фэй. Она поняла, что тот убрал руки.

— Госпожа, вы в порядке? — голос незнакомца оказался бархатным, почти обволакивающим. Девушка нахмурилась немного и сделала шаг назад. Там её встретило знакомое тепло рук Ару. Стало как-то спокойнее.

— Да... В полном, — ответила она, все ещё растерянная, словно эта ситуация выбила её из колеи. Почему она так странно на него отреагировала? Кажется, он не хотел сделать ей ничего плохого. Да, хватка была как у... охотника, что ловит добычу. Но немудрено, он действительно её поймал, не дав позорно свалиться. Да и отпустил её, стоило ему убедиться, что она способна самостоятельно стоять на ногах. Сейчас он вежливо стоял напротив, на губах его играла мягкая улыбка.

— Точно? Если вам необходима помощь, я могу послать за лекарем, у меня есть знакомый здесь, в городе, — мужчина склонил голову набок, его тёмные короткие пряди отбросили тень на худое лицо. — Мне не составит труда, госпожа.

Фэй помотала головой, постаралась взять себя в руки и отринуть странные ощущения и оцепенение внутри. Отвела назад руку, поймала запястье Ару, словно его присутствие возвращало её в реальность.

— Уверена? — на всякий случай уточнил друг тихим шёпотом на ухо, готовый поддержать любое её решение. Девушка кивнула. Уж определённо она была в порядке. И споткнуться где-то для неё было делом вполне обыденным. Особой внимательностью или аккуратностью она никогда не отличалась. Наверное, сейчас её разум был все ещё взбудоражен недавно проведённым ритуалом. Вот она и реагировала на происходящее так остро.

— Все в порядке, не переживайте... Э... Спасибо за помощь, да. Мы пойдём, — торопливо и немного невнятно ответила девушка и потянула Ару за собой. Есть уже как-то расхотелось, поэтому в сторону кухни она даже не посмотрела. Крепко держа друга за руку, быстро поднялась вверх к комнатам, которые сдавали путникам. И надо было возблагодарить мать Природу за то, что она не споткнулась на ступеньках.

Когда они зашли в маленькую комнатку с двумя кроватями (решили сэкономить и не брать две отдельные комнаты), Фэй выдохнула. Сама себе покачала головой. Наверное, ещё немного и от переутомления у неё кролики перед глазами скакать начнут.

— Ты пока устраивайся, укладывайся, а я приду через пару минут, хорошо? — Ару усадил подругу на кровать, окинул комнатку взглядом и скрылся за дверью.

Возможно, он тактично хотел дать девушке раздеться и лечь под одеяло. Может, у него возникли какие-то вопросы к хозяину постоялого двора, вроде, когда они поднимались по лестнице, Фэй углядела его краем глаз за стойкой. Или у него возникли какие-то свои небольшие дела. Девушка не знала, но она была уверена в одном — она очень и очень устала. Ритуал вымотал её больше, чем два предыдущих дня с бессонной ночью.

Наплевав на все людские правила, на то, что надо было раздеться и улечься нормально, Фэй только стянула с ног сапожки и завалилась на кровать.

Когда вернулся Ару она уже не слышала, так как крепко-крепко спала.

Глава 5. Побег

Некоторые люди так сильно увлекаются сказками о народностях, что начинают верить в них, как в истинное знание. Правду же о сказаниях можно узнать только у самих представителей, а они, как правило, пока молчаливы.

<i>Заметки исследователя</i>

— Фэй! Фэй, вставай, — кто-то тронул девушку за плечо, прерывая её невероятно сладкий сон, в котором у неё было все хорошо. Она вернула себе шкурку, помогла Ару, мир был прекрасен, люди добры, никто на неё не злился, а она не была ни в чем виновата. Лапы стремительно несли её по тёплому осеннему лесу, впереди было только хорошее. Рядом бежал Ару, почему-то в облике зайца, но Фэй это совершенно не смутило. Словно так оно и должно было быть. И было так сладко, так хорошо...

— Фэ-эй, пожалуйста, просыпайся, — протянул снова такой знакомый и такой обеспокоенный сейчас голос. Прерывать сон жутко не хотелось. Где-то внутри все почему-то сжималось от мысли, что нужно возвращаться в реальный мир, словно он не мог принести ей чего-то хорошего. Но цепляться за сон с каждой секундой становилось невозможным. Она чувствовала, как медленно, но верно он от неё ускользает. Это никак было не предотвратить. От досады и в бессмысленной попытке удержать эту прекрасную иллюзию, Фэй во сне напоследок прибавила ходу и клянула клыками, словно сон можно было поймать, как зазевавшуюся мышку.

— Мать Природа! — испуганно воскликнул Ару, а лиса наконец открыла глаза, потому как это восклицание было громче прочих и окончательно развеяло сновидение. Девушка недовольно подняла ещё сонный взгляд на юношу. Скептически посмотрела на него, мысленно прикидывая, чего он такой испуганный?

— Чего тебе? — немного недовольно спросила лисица, лениво садясь на кровати. Очевидно, ещё поспать ей уже не дадут. А хотелось.

— Ты меня чуть не укусила! — возмутился Ару.

— Но не укусила ведь, — пожал плечами девушка, зевая и не удосуживаясь прикрыть рот ладошкой.

— Мне, наверное, надо будет все же рассказать тебе немного об этике и приличиях, — тихо заметил юноша, но помотал головой, словно это сейчас не было столь важным. — Вообще, я сейчас совершенно не об этом. Нам надо срочно уходить, Фэй.

— К чему спешить, мы что, испуганные зайцы? — лиса склонила голову набок, прислушалась и немного принялась. Ну, на этаже все было тихо, постоянный двор внизу жил своей бурной жизнью, но к ним в комнатку никто не ломился, их, кажется, не пыталась похитить или убить. Вокруг не было подозрительных запахов, да и ничто в целом, кроме слов Ару, не говорило о том, что им срочно надо покинуть это место. Они ведь ещё даже не завтракали!

— Я... Я немножечко влип в одну историю, — неловко произнёс юноша, опуская взгляд. — И нам лучше уехать из этой деревни. Если не прямо сейчас, то по крайней мере в скором времени.

— Ты? Влип? Когда успел-то? И почему меня не позвал? Влипли бы вместе, — нахмурилась лисичка, скрестив руки на груди. — Что за эгоизм влипать в историю и без меня?

Ару хлопнул ресницами, ожидая совершенно не такую реакцию, но поспешно мотнул головой, чтобы вернуться к более волнующей его теме разговора.

— Прости, больше никаких влипаний без тебя, конечно. Я все объясню, но давай начнём собираться...

— Это что-то настолько серьёзное? — вздохнув, девушка все же приняла чуть более серьёзный вид и встала с кровати. Потянулась, очень хотелось размять затёкшие мышцы. Ещё хотелось умыться и поесть, но она не знала, есть ли у них на это время. Ару же был таким нервным, что, кажется, из него эту информацию нужно было как-то аккуратно достать.

— Не совсем. Смертельная опасность нам не грозит, но из деревушки лучше уехать. Скажем так, я вляпался в кое-что и мне ясно дали понять, что мне тут больше не рады.

Фэй посмотрела на юношу пронзительно-прищуренным взглядом.

— Мы вот вроде торопимся, а ты так и продолжаешь мямлить и ходить вокруг да около, — покачала головой девушка. — У нас есть время умыться и позавтракать?

— Думаю, да.

— Ты сможешь мне ясно и чётко рассказать, что произошло, за завтраком?

— Да.

— Тогда выдохни и прекрати трястись, словно полёвка перед коршуном. Если у твоего горла нет ножа, это уже хорошо. Никто прямо сейчас же не собирается нас вышвырнуть? Хозяин постоянного двора вообще в курсе?

— Нет, но думаю, что скоро до него эти слухи дойдут, поэтому с завтраком лучше поторопиться.

Девушка кивнула. На том и порешили. Ару отправился вниз, чтобы взять поднос с едой им в комнату, хотелось поесть без лишних глаз и ушей. А девушка отправилась умываться. Холодная вода быстро привела её в чувства и окончательно смыла остатки прекрасного сна, напомнив, что в реальности все было совсем не так уютно и спокойно. Но ничего, она и здесь добьётся, что все будет хорошо. Фэй так просто не сдавалась ни перед какими препятствиями. И пусть подобных у неё ещё не было... ничего.

Посмотрев на себя в мутное испарпанное зеркало, она поморщилась немного. Перезаплела косички в волосах, понадеявшись, что теперь копна каштановых локонов будет выглядеть чуть более аккуратно. Немного осмотрела лицо. Напоследок показала своему отражению язык и вышла из небольшой комнатки, отведённой под туалетные нужды.

Когда она вернулась в комнату, Ару уже был там, но к своей порции завтрака без девушки он не притронулся. Это, наверное, было очень мило, но не то чтобы лиса могла подобное оценить. Непрактично же. Начал бы есть, быстрее бы своё доел, осталось бы больше времени на то, чтобы рассказать ей, наконец, обо всем случившемся. Но говорить все это юноше Фэй не стала. Тот, кажется, если и успокоился, то не совсем, поэтому тревожить его и без того беспокойное состояние, она не стала.

На завтрак у них были лепёшки с сыром и не очень горячий чай, но и этого было вполне достаточно. Поняв, что она изголодалась, девушка начала активно уплетать еду, выразительно поглядывая на своего друга, мол, он вполне может начинать уже свой рассказ.

— Дело в том, что я кое-что тебе не сказал перед началом наших совместных поисков, — начал Ару, неловко почесав шею. Фэй издала не самый довольный звук, но от еды не отвлеклась. — Я не могу просто пойти и признаться Лин не только потому, что у меня нет необходимой для этого репутации. Дело ещё в том, что у меня эта самая репутация как раз есть, но она... Скажем так, далека от положительной.

Фэй вскинула бровь. Ругать парня, что тот не рассказал ей обо всем сразу, она все же не стала. Лепёшка пока была важнее.

— Я все время попадаю в какие-то ситуации. То из-за моей неловкости, то из-за того, что могу что-то ляпнуть. Случаи самые разные, но суть одна — постоянно со мной что-то случается, и это уже какая-то закономерность. В деревне к этому уже привыкли. Не ругают особо, только посмеиваются. И каждый раз, когда что-то происходит, рассказывают друг другу, как какую-то смешную байку. Называют иногда непутёвым, но в целом не со зла. Я даже сам как-то привык, но... С такой репутацией за спиной идти к дочери одного из уважаемых людей

поселения... Он только посмеётся и выставит меня за порог. Отец Лин итак чрезмерно опекает, зачем ему отдавать дочь тому, кто даже сам с собственной судьбой не в ладах.

Юноша вздохнул. Кажется, делиться подобным, ему было неловко. Фэй его понимала, потому ничего и не говорила, просто молча ела лепёшку и слушала. Ей тоже было очень неловко рассказывать о своей совершенной ошибке. Серьёзной ошибке. Юноше при первой встрече она это выпалила скорее на эмоциях, подгоняемая страхом и каким-то животным инстинктом довериться тому, в ком она почуяла эту возможность. Шаману, слава матери Природе, ей не пришлось ничего говорить, и она была старику за это благодарна. Как и за то, что несмотря на все ворчания, он все же не заиклился на том, что она натворила.

— Но так как до этого все подобное происходило только в моей деревне — все было в порядке. Случайно опрокинул мешки у мельника с телеги — ну, ничего, помог собрать. Распугал всех кур у тётушки по соседству — сам же их и поймал. Правда, бегал за ними по деревне весь день, ещё и лишнюю ей притащил. Другая соседка тогда смеялась, хотя это я её курицу умыкнул. В общем, это продолжается уже так давно, что не представляется какой-то катастрофой.

— Я поняла, — кивнула лиса, отпив чай и немного поморщив нос. Остыл уже, почти холодный — Что же ты натворил в этот раз?

— Я проснулся рано, — начал юноша.

— О, вот это уже, конечно, само по себе не очень. Кто вообще встаёт рано? Больше так не делай.

— Фэй!

— Да, прости, продолжай, я слушаю, — и её вид действительно стал серьёзным.

— В общем, я решил отправиться на местный рынок, присмотреть трав каких или ещё чего, что могло бы нам понадобиться в дороге. А потом, ну... На одном из прилавков лежала кошка, а я не понял, что это настоящая кошка. Она лежала на одном из одеяний, я её случайно напугал. Она вскочила, побежала по лавкам, опрокинула все у соседней торговки украшениями... Я погнался за ней, хотел остановить, но все только стало хуже. Украшения и мелкие бусины рассыпались, затем девушка уронила корзинку с ягодами, а после кошка налетела на какого-то знатного купца, оцарапав ему лицо... А он вёл какой-то важный разговор, видимо, хотел наладить обговорить новые торговые связи. Естественно, весь его презентабельный вид был испорчен. Вот он-то меня после этого за шкуру поймал и велел убираться из деревни, пока он не позвал стражников. Мол, ещё раз меня увидит — отдаст служителям Порядка, чтобы я каждому возместил ущерб. И плевать, что виновата кошка, а не я.

Фэй слушала эту историю очень и очень внимательно. Так, что Ару, кажется, даже снова начал переживать. Девушка не знала, что он успел себе напридумывать, но как только он закончил — разразилась громким смехом.

Ару насупился, вид его стал довольно обиженным.

— И чего смешного в этом, а? — теперь была его очередь складывать руки на груди. Он воззрился на лису, как на предательницу, хотя, конечно, серьёзной обиды в его взгляде все же не было.

— Но это же смешно, — отсмеявшись, наконец выдохнула Фэй, продолжая широко улыбаться. — Неудивительно, что у тебя в деревни подобные истории потом рассказываются как байки.

Она доела последний кусок лепёшки, её глаза продолжали смеяться. К чаю тем не менее она больше не притронулась.

— Ну ладно тебе, не обижайся, — покачала она головой, потому что Ару все ещё сидел насупившись. — Я же не по-злему смеюсь, а по-доброму. Понимаю, что итог у этой истории, конечно, печальный, но сама-то она довольно забавная.

— Это не просто «забавная» история, это моя жизнь. И меня это все, знаешь ли, не очень забавляет, — тихо ответил Ару, поводя пальцем по столу. — Этих историй меньше не становится. Людям, конечно, весело, но мне-то нет. Поэтому я хочу это исправить. Хочу доказать, что я способен на что-то действительно важное и серьёзное.

— Хорошо, я поняла, — лиса чуть откашлялась и посерьёзнела. — Только запомни вот что, если это часть тебя, не стоит так от этого отказываться. Возможно, наоборот иногда стоит задуматься, куда судьба таким образом может тебя привести.

Они немного помолчали. Лиса снова потянулась, немного скучая по тому, что не имеет возможности размять мышцы, просто пробежавшись по лесу. Ару ещё немного обижался, слова девушки пока до него не дошли и он их, сказать честно, кажется просто не понял.

— В общем, нам в этом поселении действительно больше делать нечего, — подытожила их ситуацию Фэй. — Собираемся, значит, и отправляемся в путь дороженьку.

— Ты знаешь, куда нам нужно идти? — поднял взгляд Ару. Обиду хотелось оставить в прошлом. К тому же он подумал, что лучше уж смех от лисы, чем возмущение, что он вовремя не поставил её в известность, и уж тем более не слова о том, что раз он такой непутёвый и проблемный, их дорогам следует разойтись.

— Примерно чувствую направление, — кивнула Фэй. — Вслепую нам теперь вести поиски не придётся. Но нужна карта. Подробная, хорошая карта. Я сама знаю только пару поселений недалеко от лисьих территорий. Ты, думаю, тоже дороги хорошо знаешь только в округе. А нить, похоже, успела протянуться гораздо дальше. По крайней мере я уверена, здесь шкурки нет, а двигаться нужно в сторону столицы, на север.

Ару кивнул и немного задумался.

— Давай пока собираться, а я подумаю, где можно достать настолько подробную карту, потому как купцы вряд ли с нами ей поделаться. У многих только по одному экземпляру, да и там наверняка полно их отметок. Такими сокровищами они разбрасываться не станут.

— К купцам в этой деревне я бы в целом больше соваться не стала, — кивнула Фэй, потихоньку собирая их пожитки, коих было совсем не много. — К шаману тоже не вижу смысла возвращаться. Была бы у него подобная вещица, он бы нам её сразу вручил, вместе с отваром и свечками.

— Тогда... Может, двинемся в город покрупнее? Жителей больше, нас там точно никто не будет знать, да и возможности поразнообразнее, — предложил Ару. Они довольно быстро собрались и покинули комнату. Спустившись по лестнице, подошли к девушке за стойкой в зале. Та оказалась младшей дочерью хозяина и спокойно за него приняла от них информацию о том, что комнату они сдали. Доплатив за завтрак, они полностью рассчитались с постоялым двором и уже двинулись в сторону выхода, когда Фэй нагнал знакомый бархатистый голос. Ей даже показалось, что она снова почувствовала прикосновение рук.

— Госпожа, — окликнул её мужчина, что помог ей вчера вечером не упасть. Только после того, как девушка остановилась и обернулась, он подошёл к ней. Фэй снова почувствовала странное ощущение под кожей. Значит, вчера виноваты были не травы?

— Да? — внезапно чуть приосанившись и приняв невозмутимый вид, словно она хотела соответствовать подобному обращению, кивнула Фэй, не сводя внимательного взгляда с незнакомца.

— Прошу прощения за мою столь наглую назойливость, но я не могу не уточнить, как вы чувствуете себя сегодня? — вежливо и не спеша проговорил он, чуть поклонившись ей в галантном приветствии.

— Я в порядке. Также, как была в порядке и вчера, — заявила лиса, поплотнее закутавшись в дорожный плащ.

— Значит, происшествие тем вечером всего лишь небольшое недоразумение? — продолжил беседу незнакомец. Фэй же почувствовала, как рядом напрягся Ару. Она его пони-

мала, юноше не терпелось покинуть поселение. Может, дочь хозяина постоянного двора ещё и не узнала о случившемся, но слухи везде распространялись довольно быстро. Да и тот самый купец мог вполне заглянуть сюда на завтрак или для встречи с торговцами, которых тут, как друзья заметили, останавливалось немало.

— Конечно недоразумение, — подтвердила Фэй. Продолжать беседу, несмотря на вежливость незнакомца, ей не хотелось. — Мы спешим.

— Ох, конечно, прошу меня извинить, госпожа, — спохватился мужчина, снова кивнул ей. Девушке показалось, или он полностью игнорировал существование Ару рядом с ней? — Тогда, конечно, ни в коем случае не смею вас задерживать. Лёгкой вам дороги.

Сказав это, незнакомец наконец отвёл от неё взгляд тёмных глаз и возвратился к своему столику, видимо, продолжить трапезу. Фэй мотнула головой, словно стряхивая с себя наваждение. Почувствовала, как Ару настойчиво потянул её за рукав.

— Да, идём-идём, — закивала она, и они устремились вон с постоянного двора. Благо, больше их никто не останавливал.

Вперёд их подгоняли самые разные чувства и эмоции. Страх, нетерпение, волнение, любопытство — все это внутри играло бурным ураганом, формировалось, как грозовая туча. И тем не менее, несмотря на мелкие неприятности, они были сейчас более уверены в завтрашнем дне, чем до этого. Их цель теперь была как будто ближе, путь к ней стал может быть и не столь ясным, но по крайней мере понятным. Они больше не бродили в темноте, надеясь на удачу. Теперь в их руках, вернее, в руках Фэй, была путеводная нить. Оставалось только внимательно к ней прислушиваться.

Так как связываться с торговцами и купцами в этом поселении им было слишком опасно, да и вряд ли кто-то захотел бы их подвести, а своих лошадей у них не было, они упрямо отправились пешком, благо погода располагала. От серого полотна, что укрывало небо вчера, не осталось ни следа. От горизонта до горизонта простиралась голубая высь. Солнце светило ярко, словно хотело сообщить всем, что День природы ещё не закончился, а оно благосклонно подарить им сегодня своего тепла.

Они снова прошагали по дорожке между полей, а затем углубились в лес. Фэй постоянно вздыхала и тоскливо смотрела меж деревьев, так хотелось сорваться и убежать вглубь. Иногда она даже делала шаг туда, когда слышала какие-то звуки или чужа запахи. Пару раз Ару с опаской её одёрнул, потому что ему показалось, что ещё секунда, и лиса рванёт с места, словно зверь, почуявший добычу. Впрочем, она им и была? Юноше иногда приходилось себе об этом напоминать.

В дорогу они взяли еды с постоянного двора и надеялись, что им этого хватит. Идти было решено к городу, что располагался севернее деревень. Это уже был действительно город, пусть и не такой большой, как сама столица. Но в нем, по словам Ару, был и настоящий большой храм, а не маленькие церковеньки, что в деревнях, находилась и Академия.

— Что за Академия? — поинтересовалась Фэй, когда прекратила следить взглядом за наглой белкой, что скакала прямо над ними по ветвям деревьев и несколько их, похоже, не боялась. — Это там, где полным-полно книжек и сидят дядьки с умным видом что-то изучая?

— Ну, вроде того, — рассмеялся Ару столь простому, но точному описанию. — Там действительно много разных книжек, в Академиях, как правило, есть обширная библиотека. Причём, самая большая из библиотек находится не в столице, а в северном городке. Он, вообще, считается центром знаний, туда едут все, кто хочет учиться и быть учёным. Хотя и Академии поменьше, думаю, не так плохи. Ещё там проводят разные лекции и семинары, какие-то только для учёных и тех, кто работает в этих заведениях, а какие-то есть и для вольных слушателей.

— Как это? — перебила юношу Фэй, чуть нахмурившись. — А можно быть невольным слушателем? Мы же все, вроде, вольные.

— Это такое выражение. Означает, что на семинар может прийти любой желающий. Кто хочет, тот и приходит послушать.

— А, вот оно что, ну ладно, ладно, — кивнула лисичка, кажется, чуть усмирив свой праведный гнев.

— Я сам подробностей не знаю, — развёл руками юноша. — Но они там, в общем, занимаются наукой. Что-то изучают, читают, может даже тексты какие древние переводят.

— В общем, сидят в своих пыльных книжках такие же пыльные и учат, то себя, то других, — хмыкнула Фэй. — Наверное, они там все заунывные старички.

— Может быть, я там никогда не бывал, только рассказы слышал, — чуть улыбнулся Ару рассуждениям девушки. — Но, кто там бывал, говорил, что по крайней мере это очень красивые здания, а сами учёные по большей части вежливые и доброжелательные. Скорее всего там мы сможем добыть карту, но не уверен, сколько это будет нам стоить монет и хватит ли вообще.

— Ладно, придумаем что-нибудь, — махнула рукой девушка. Кажется, её воодушевило нахождение путеводной нити, она снова была очень самоуверенна и, кажется, её больше не волновали никакие препятствия на пути.

Ару, конечно, был настроен чуть более скептически, но все же спорить с подругой не стал. У них были замечательное настроение и вера в будущее, они шли по протоптанной лесной дороге, где-то высоко над деревьями сияло солнце, добираясь к ним через листву лишь редкими лучами, которые создавали на земле необыкновенной красоты узоры. Вокруг успокаивающе выводили свои трели птицы, со всех сторон время от времени самыми разнообразными звуками давала о себе знать жизнь. Вокруг природа обволакивала их спокойствием и умиротворением. И их даже не пугало то, что до следующего города им предстояло добираться пешком.

Ближе к полудню они устроили небольшой привал и подкрепились парой булочек, которые заблаговременно купили на выходе из деревушки. У них ещё оставались свёртки с запасами своеобразного сухпайка из дома: коренья, сушёные ягоды, сладкие сухарики. Но их они пока не трогали, не было особой необходимости.

После привала, поев и немного позволив себе отдохнуть и полюбоваться лесом вокруг, друзья вновь отправили в путь. Надежды на то, что они за один день преодолеют расстояние между деревней, откуда они вышли утром, и городком, в который лежала сейчас их дорога, было мало. Возможно, им бы и хватило дня, если бы они ехали верхом или, по крайней мере, на тележке. Но пешком, даже достаточно быстрым уверенным шагом... Они, конечно, не сдавались, но чем ближе солнце клонилось к закату, тем все больше они настраивали себя на то, что им предстоит ночевать в лесу.

Фэй эта перспектива не пугала. Природа была для неё родным домом. Правда, раньше она все же не ночевала в лесу в человеческом обличье, не было смысла. Теперь предстояли новые ощущения. Ару немного переживал, но как ни странно, у него тоже был опыт и, в отличие от лисички, в своём обычном человеческом теле. Юноша рассказал, что когда он был помладше, а отец ещё был жив, они часто выбирались на природу, особенно порыбачить у верховьев реки. Уходили они туда, как правило, на несколько дней, чтобы потом принести домой побольше улова. Там же, у реки, либо разбивали небольшую палаточку, либо брали с собой своеобразные спальные мешки, чтобы не замёрзнуть. А после этого Ару иногда уходил в лес собирать грибы, ягоды и растения, нередко мог уйти далеко и задержаться, поэтому, если позволяла погода и местность, то ночевал один. Конечно, не в самых комфортных условиях, но вполне переносимых.

Фэй немного удивилась, когда услышала эти истории. Она себе уже невольно нарисовала в воображении образ Ару, как паренька, который толком жизни все же не видел. Ей думалось, что он все же по большей части время проводит в деревне, за обычными людскими хлопотами

и делами. Но нет, юноша оказался вполне близок к природе и даже знал разные простенькие, но полезные способы выживания в ней. С Фэй, она была уверена, он, конечно, не сравнится бы, но и сейчас она была не в том обличье, чтобы дать фору простому человеку. Ей подумалось, что они на данный момент скорее были в равных условиях.

Как и ожидалось, до наступления ночи городские ворота перед ними не замаячили, хотя пару раз девушке и казалось, что она видит где-то вдалеке в сумерках каменные стены. Но, видимо, с ней уже игрались усталость и воображение. Благодаря тому, что она была все же не человеком, выносливости у неё было побольше, чем у Ару, потому к вечеру она чувствовала себя хоть и уставшей, но с привычной бодростью и резвостью взялась за поиск хвороста для костра и каких-нибудь ягод неподалёку. А вот юноша почти валился с ног. В вертикальном положении его держало лишь упрямство и чувство собственного достоинства. Ну как он мог уступить лисичке? Нельзя было терять перед ней лицо. Хотелось быть достойным путником ей. Да и в целом не хотелось выглядеть слабаком, если уж говорить честно.

Ару занялся приготовлением их спальных мест. Палатку было брать слишком хлопотно для таких дальних переходов, поэтому он взял два небольших спальника. К тому же, все ещё была тёплая пора, ночью тоже не становилось очень холодно. А при наличии костра рядом им не грозило замёрзнуть до смерти. Если же и этого будет мало, всегда можно было согреться изнутри горячим чаем.

Вскоре, через час их плодотворной подготовки к тому, чтобы они с комфортом провели эту ночь в лесу и не погибли от досадной оплошности или невнимательности, друзья уже сидели на своих спальниках перед костром и осторожно потягивали из одной кружки чай на травах и ягодах. Внутри все постепенно согревалось, то ли от напитка, то ли от чувства единения, как с природой, так и между ними.

— Знаешь, я столько раз ночевала в лесу, но никогда ещё это не происходило вот так, — внезапно поделилась Фэй с мягкой улыбкой. — Ёжики колючие, как же хорошо сейчас.

— Я рад, что эта ночёвка тебе не в тягость. Я немного беспокоился, все же для многих других это было бы наоборот неудобством, — улыбнулся в ответ Ару и палочкой пошевелил угли в костре. Тот, словно присоединяясь к разговору, выстрелил в ночную высь небольшим количеством искр, немного потрещал и снова притих.

— Глупый, я же дитя леса, как-никак, — шутливо пихнула в плечо своего друга лиса. — К тому же, если бы мне что-то не понравилось, я бы так и сказала.

— Точно, все время об этом забываю, — кивнул юноша. — Мне стоит к этому привыкнуть, наверное.

Фэй немного помолчала, покусала губы, явно о чем-то задумавшись, а затем спросила:

— Я очень выделяюсь среди людей, как думаешь? Не хочу привлекать к себе лишнее внимание.

— Мм... — Ару чуть помедлил, подбирая правильные слова. — Нет, на самом деле я не сказал бы.

Лиса внимательно посмотрела на друга. Ей, как и во многих других ситуациях, был необходим честный ответ, и она надеялась, что Ару это понимал.

— Люди такие разные, все ведут себя в зависимости от своих характеров и привычек. Да, возможно, ты немного выбиваешься из привычной картины поведения, но это не значит, что все сразу будут думать, что ты лиса или вроде того. Скорее, они будут считать тебя просто другим человеком. Более эмоциональным, чем те, кого они видели до этого. Не переживай, пока ты не начнёшь при них клацать зубами или охотиться на белок, все будет в порядке.

— Когда это я клацала зубами? — возмутилась Фэй, потянувшись за кружкой с чаем.

— Ты утром меня чуть не укусила, — хмуро напомнил Ару.

— Ну так это был ты, больше рядом с нами никого не было, значит все в порядке, — девушка отмахнулась, отпила травяного напитка. Почему-то вспомнила о шамане.

Юноша лишь покачал головой, решая, что спорить о чем-то подобном просто бессмысленно.

— Если переживаешь, что можешь привлечь к себе лишнее внимание, то просто будет чуть более осмотрительна в словах и действиях.

— Хм, ладно, допустим, — лиса задумчиво уставилась на костёр. Запах трав, дыма и ягод, несомненно, успокаивал. Она прикрыла глаза. Попыталась уловить ту самую ниточку. На миг её пронзил страх: что если она её не почувствует, снова потеряет? Но нет, стоило ей чуть-чуть отпустить реальность, как перед глазами мягко вспыхнуло золото, а в груди словно что-то натянулось. Связь была на месте. И она даже вполне себе тянулась в ту же сторону, куда они и направлялись. Может, им повезёт в том городе? А потом она уговорит Ару попутешествовать с ней уже просто так. Вместе, оказывается, это делать гораздо интереснее, чем одной.

— Расскажи немного о себе, — тихо попросил юноша. Девушка оставила свои мысли, приоткрыла глаза, взглянув на него. В её зрачках отражалось пламя костра, делая Фэй сейчас ещё более похожей на сверхъестественное существо. — У тебя большая семья?

— Да, — кивнула лиса, почти не помедлив с ответом. — Родители, две старшие сестры и младший брат. Мы довольно дружны и любим друг друга. Но все уродились какими-то на редкость упрямыми, поэтому без бесконечных споров никуда.

Ару улыбнулся. Их с матерью уже долгое время был лишь двое. Какой-то тоски от этого он не испытывал, но все же сейчас внутри что-то всколыхнулось.

— Они разве не переживают о тебе? Ты внезапно пропала... Не будут тебя искать?

Девушка взяла у парня палочку и сама поворошила костёр. В этом, на самом деле, не было необходимости, ей просто хотелось занять руки. Сидеть просто так было скучно.

— Нет, нисколько, — чуть фыркнула, когда искры полетели в её сторону. — Это не значит, что они меня не любят, просто у нас все так устроено. Семейные узы крепки, но они не связывают нас по рукам и ногам. Мы, все же, отчасти звери. И инстинкты у нас соответствующие. Знаешь ведь, обычно, стоит детёнышам вырасти, окрепнуть и научиться самостоятельно охотиться — их пути с родителями расходятся. У нас, конечно, все не так категорично. Но я спокойно могу уйти из дома, напоследок сказав, что хочу побыть одна или поразведывать, что там нового в других лесах. Меня никто не остановит. У нас даже есть разные присказки, мол, нельзя вечно сидеть в одной и той же норе, так и жизнь мимо пройдёт. Или что мы сами прядём свою судьбу, а чтобы ниточка была длинной, ей надо размотать по всему свету. И все такое в том же духе. Поиски себя — это и есть жизнь.

— Как... глубокомысленно, — задумчиво ответил Ару. — Моя мама точно будет переживать каждый день моего отсутствия.

— Думаю, мы относимся ко всему чуть проще, — пожала плечами Фэй. — Я, например, когда уходила, просто сообщила, что пойду на праздник, а там может и ещё где погуляю, мир посмотрю. Если они и будут переживать, то точно не спустя пару дней моего отсутствия.

— А ты скучаешь по ним?

— Немного, — кивнула девушка. — Но это приятная тоска. Она не тяготит меня. А сейчас мысли о доме и вовсе помогли мне найти ниточку.

Они замолчали, погружившись в раздумья. Фэй думала о том, не доест ли ей ягоды в чае, вроде юноша на них не претендовал. А ещё размышляла о том, каким будет город, в который они направлялись. В общем, мысли её продолжали скакать подобно пламени костра.

Ару не мог не думать о словах Фэй. Подобная позиция была для него непривычна, но он старался не воспринимать чужие устои в штыки. Это была совершенно другая культура, другой народ. Они не были людьми. Вероятно, животного в них было столько же, сколько и человеческого, если не больше. Хотя, в людях порой человеческого и вовсе не бывает.

— Слушай, слушай, — внезапно тишину нарушил голос Фэй, отчего-то взбудораженной. — А разве люди обычно не поют, сидя у костра? Я часто такое видела. Мне уж даже думалось, что это какой-то ритуал. Мол, если spoёшь у костра, ночью не пропадёшь.

— Никогда не воспринимал это именно в таком ключе, — улыбнулся Ару. — В этом нет какого-то скрытого смысла, если честно. Просто если есть настроение, то люди поют... У костра обычно такое настроение появляется, особенно, если это, как бы так сказать... Запланированное приятное событие. Пойти вместе всем в лес, например, погулять, посидеть у костра, провести так время.

— Неужто совсем никакого более интересного смысла нет? — лиса даже разочарованно надула губы. — А я-то думала.

— Ну, на праздниках разных это имеет смысл. Но на праздниках вообще песен много, не только у костра.

— Ну хоть в этих-то песнях есть какой-нибудь интересный смысл? Или в танцах?

— Конечно. Где-то время Ночи природы встречаем, где-то День природы провожаем. Где-то песню поем, радуясь урожаю. А когда Утро природы, наоборот, поем, чтобы урожай к Вечеру природы был хороший. Да и специальных сакральных песен существует немало. Они к событиям разным приурочены.

— Ну ладно, а то я совсем уже почти разочаровалась, — успокоилась лиса и все-таки доела ягоды из кружки.

— Тебе так важно было, чтобы песни исполнялись для чего-то?

— Мм... Просто я уже себе это представила, было бы грустно расставаться с такими хорошими образами.

— К сожалению, очень часто приходится так делать, — тихо заметил Ару.

— Знаю-знаю, жизнь вообще штука непростая. Но иногда так хочется, понимаешь? И я все же считаю, что стоит ввести традицию петь песни у костра в лесу, чтобы ночь прошла тихо и спокойно. Хорошо же звучит!

Юноша немного помедлил, а затем произнёс:

— Ничего не мешает нам эту традицию и создать...

— Слушай, — Фэй подскочила с места. Кажется, даже в лесу что-то встрепенулось от её резкого движения. — А ты прав! Ну точно мудрый барсук прав! Какой ты умный, а!

Юноша только вскинул бровь. Он, конечно, знал, что лисица эмоциональная, но сейчас все равно немного вздрогнул от неожиданности. Зато с ней не соскучишься...

— Тогда чего же мы сидим? Давай петь что-нибудь! — она отставила кружку, бодро прошлась вокруг костра. Пламя, словно в такт её шагам и словам, снова затрещало и выбросило сноп искр ввысь.

— Песни вообще и сидя можно петь, — с сомнением посмотрел на девушку Ару.

— Глупости какие! — замотала она головой. — Можно-то может быть и можно, но не нужно. Пение — это голос твоей души! Где песня, там и танец. Давай, вставай, совсем засиделся. Тебе что, три тыщи лет?

— Фэй... Не думаю, что это...

— А ты не думай! — лиса подскочила к парню, схватила его за обе руки и одним быстрым рывком поставила на ноги, тот даже выдохнуть не успел. Она встретила взглядом с изумлённо округлившимися глазами Ару. Смешной он такой, словно испуганный кролик. То мудрости говорит, то как маленький, боится сделать шаг, словно он будет неверен. В душе лисы, преисполненной какой-то радостью, сейчас горел огонь. Хотелось вдохнуть эту ночь полной грудью. Хотелось радоваться. Мелочам. Тому, что они вместе, что ниточка её нашлась, целая и невредимая, что завтра уже они будут в совершенно новом городе, а послезавтра? Кто знает! Фэй окончательно захлестнула уверенность в завтрашнем дне. Она не знала, откуда взялось

это чувство, но раз оно появилось в ней маленькой искоркой, девушка готова была позволить ему превратиться в пожар.

Смеясь, она увлекла Ару в импровизированный хоровод вокруг костра. Запела песню, которую часто слышала на праздниках. Голос у неё был бодрый, звонкий. Любой музыкант сказал бы, что она пела мимо нот, любой поэт — что пела она от души.

Ару, поначалу только вздыхавший и непонимающий такого резкого скачка настроения лисы, постепенно тоже зарядился её эмоциями. Сложно было самому не улыбнуться, видя её радостную мордочку, которую она запрокинула, направив взгляд вверх.

Ещё утром он переживал, что с ними будет и как они справятся с очередной, пусть и небольшой, но проблемой. Сейчас он постепенно понимал импульс Фэй, которой захотелось петь и танцевать. Радоваться стоило даже самым маленьким мелочам. А им сейчас было так хорошо.

Он прикрыл глаза, присоединился к пению Фэй, и их голоса вместе со смехом ещё какое-то время разносились по ночному лесу.

Глава 6. Город Фэрт

Поселения народностей похожи на небольшие деревни, в которых смешались постройки, похожие на людские, и совсем звериные. Это связано с тем, что многие проводят большую часть жизни то в одном, то в другом облике. Есть поселения максимально похожие на людские. А есть такие, которые похожи больше на скопление нор или гнезд.
Записки исследователя народностей

Они ступили за ворота города, когда уже минул полдень. До них донёсся звон с колокольни, возвестивший жителей о времени. Фэй, предусмотрительно натянувшая на голову капюшон, жадно всматривалась во все, за что только цеплялся её взгляд. За людей, за здания, за повозки, которые проезжали мимо них по мостовой, словом, вообще за все. В крупные города раньше лисичка все же опасалась приходить, тем более одна. Была мысль пойти на разведку с кем-то, но, к сожалению, либо её энтузиазма не разделяли, либо это были не столь близкие ей лисы, чтобы она захотела разделить такое впечатляющее событие с ними. Сейчас же момент, который наступил незапланированно, все же оказался идеальным.

Они с Ару немного разоспались, поэтому собрались не рано утром, как планировали. Видимо, дорога пешком их все же немного утомила, как и недавние события. Тем не менее они быстро собрались, прибрали за собой костёр и поспешили дальше. И вот, к полудню, они достигли своей цели.

Город вырос перед ними почти внезапно. Он находился среди леса, его массивные стены из камня окружали подступившие почти вплотную огромные ели, которые же и скрывали поселение от любопытных глаз. Поэтому даже зоркая Фэй не сразу поняла, что они уже пришли. Через ворота их пропустили спокойно, даже без лишних вопросов, хотя лиса поёжилась при виде стражников. Однако Ару, положив руку девушке на плечо, провёл её мимо охраны. Быть может, приди они к городу глубокой ночью, у тех и возникли бы вопросы, кто они и откуда, но сейчас был день, в город прибывали со всех окрестностей другие жители, купцы и просто путешественники. Все же, Фэрт был одной из крупных торговых точек.

Лиса так бы и осталась стоять посреди дороги, рассматривая каждую деталь вокруг себя, но её за локоть аккуратно потянул Ару, и она очнулась. Отошла с дороги, чтобы не мешать повозкам и лошадям, восторженно выдохнула. Если здесь её уже все поражает своими масштабом и массивностью, то что будет, если она попадёт в столицу?

— Не хочу показаться грубым, — тихо промолвил юноша, чуть склонившись к Фэй. — Но ты не могла бы прикрыть рот?

— А? — обернулась она на него, а затем до неё дошёл смысл его просьбы, и лиса сомкнула губы. — Ну да, точно... Подожди, а почему?

— Это немного некультурно, — Ару потянул лису за собой.

Фэй послушно пошла за ним, хотя ей хотелось немного поспорить с другом и выяснить, почему искреннее выражение восхищения считается у людей некультурным. Но мысль её быстро перескочила на другую, а затем на вторую и на третью. Здесь... было намного громче, чем в деревнях, что они видели до этого. Кажется, даже жизнь здесь текла намного быстрее, а жители торопились все успеть. Все в поселениях до этого напоминало спокойную реку или даже гладь озера: шло своим чередом. А здесь... здесь словно были сотни маленьких, но быстрых ручейков. Столица, наверное, была похожа на огромную горную речку. Или даже... на большой шумный водопад.

— Фэй, ты меня слушаешь?

Девушка мотнула головой, только сейчас среагировав на голос друга.

— Нет, прости, — честно ответила она и встретила взглядом с немного нахмурившимся Ару. Развела руками. Ну, а что, ей врать, что она слушала? Глупо же...

— Послушай сейчас, пожалуйста, — промолвил он серьёзно и только после того, как убедился, что лиса не отвлеклась, продолжил. — Нам для начала нужно понять, где мы остановимся ночевать. Так как город крупный, постоянных дворов и гостиниц тут точно много, но не все подойдут нашему скромному бюджету. Поэтому сначала разберёмся с этой задачей, а затем уже пойдём к Академии, хорошо?

— Хм... — Фэй задумалась, постучала пальчиком по нижней губе. — А мы не можем разделить? Ты займёшься своими скучными делами, а я прогуляюсь и соберу нам интересную информацию. Заодно и Академию отыщу.

Ару остановился, взглянул на девушку. Не то что бы он хотел ограничивать её свободу...

— Я бы пока все же не разделялся, — постарался он аккуратно ей отказать.

— Думаешь, я не справлюсь? Считаешь меня маленьким ребёнком? — Фэй немного насупилась. — Мы в городе, ничего страшного не случится, если мы пройдемся по разным улицам.

— Мне сейчас пришлось тебя увести с дороги и одёрнуть, а то ты была похожа на пятилетнего ребёнка, — покачал головой Ару.

— Допустим, я могу вести себя как человеческий ребёнок, — скрестила руки на груди девушка. — Но когда же мне учиться самостоятельности и «взрослеть», если рядом постоянно будешь ты?

Фэй смотрела на друга, не сводя взгляда. Отчасти она понимала его обеспокоенность. Но также ею сейчас руководили любопытство и желание просто прогуляться по новому, такому интересному месту.

— Хорошо, ты все же взрослый человек... Ты же взрослая? — внезапно нахмурился Ару. По виду он был уверен, что девушке примерно столько, сколько ему. Может, по комплекции она чем-то и напоминала подростка, но все же вряд ли таковым являлась. Однако о конкретных цифрах он, как джентльмен, все же не спрашивал.

— По меркам... — Фэй благодушно опустила слова «лисего народа». — ...я молодая. Но не маленькая. И не подросток. По вашему мне, наверное, где-то двадцать с чем-то?

Ару выдохнул, кивнул. Хорошо, он оказался прав.

— Так что продолжай свою замечательную мысль: «так как я взрослый человек»... Ты хотел ведь сказать, что ты не будешь мне указывать, что делать, да? — лисица улыбалась во все зубы. Юноша даже заметил, что у неё даже, кажется, клыки чуть острее, чем обычно у людей. Хотя, это могло быть всего лишь воображение.

— Не буду. Но ради твоей же безопасности обязан дать тебе советы или даже указания. Не хочу, чтобы по глупости произошло что-то плохое и у нас появились бы неприятности. Итак своих и... кхм... других хватает.

— Ладно, ты прав, звучит разумно, — девушка вздохнула, но кивнула. Первичный энтузиазм был грамотно приглушён вдумчивым Ару. Наверное, ей и правда не хватало кого-то такого рядом? Кто бы её вовремя останавливал от всяких глупостей и импульсивных поступков. Она покачала головой, взяла себя в руки и посмотрела уже более сосредоточенным взглядом.

— Веди себя тихо, не привлекай внимания. Лишний раз ни с кем не разговаривай. Запоминай дорогу. Ходи там, где ходят другие, чтобы случайно под повозку не угодить. Ничего ни у кого не бери, даже если будут предлагать или говорить, что бесплатно. И не заходи никуда, пожалуйста. Если захочешь потом посмотреть магазины, я с тобой пройду, хорошо?

Фэй кивнула. Она могла быть вдумчивой и серьёзной. По крайней мере эти несколько минут точно. Все же... Одну ошибку она уже совершила, было бы обидно наступить и на другие грабли. Вряд ли они бы оказались пуховыми.

— Хорошо... Не воспринимай это, пожалуйста, как что-то плохое, я...

— Ты просто переживаешь, я понимаю, — лиса поправила плащ на плечах. — Я не глупенькая. Встретимся у храма? Я заметила, что его купол возвышается над остальными строениями, значит, даже если мы оба заблудимся, то к нему точно сможем найти дорогу.

Судя по улыбке юноши, это предложение ему не только понравилось, но оно же и успокоило его, что с девушкой за эти пару часов их расставания ничего не случится.

— Ну все, давай пойдём каждый по делам. А то мы с нашим правилом «не привлекать внимание» наоборот уже в который раз это внимание привлекаем. Стоим посреди улицы и говорим.

Ару рассмеялся в кулак, чуть покачав головой.

— Да нет, люди так часто делают, не переживай. Особенно по прибытии куда-нибудь. Думаю, это смотрелось вполне естественно, — он взглянул на неё. — Беги уже, я же вижу, тебе не терпится. Но будь осторожна!

— Буду, буду! — девушка махнула рукой и перебежала на другую сторону улицы. Вдохнула полной грудью. Её прогулка уж точно будет гораздо интереснее, чем дела Ару. Она понимала, что заблаговременный поиск ночлега это важно, но сейчас ей просто хотелось прогуляться и осмотреться. Она впервые в подобном месте и первое впечатление ей хотелось сделать особенным.

Погода была хорошей, солнце заливало улочки и мостовые, играло на вывесках и окнах. В некоторые магазинчики ужасно тянуло заглянуть, но лисичка старалась следовать правилам Ару. Она прошла по той улице, которая вела от ворот, затем свернула на соседнюю. Прошла мимо обычных жилых домов, снова свернула. Немного повела носом, передумала идти туда, вернулась к более широкой. Не то чтобы она учуяла какую-то опасность, но там явно был просто жилой район, чуть более тёмные и маленькие улочки, да и жителей было меньше. Наверняка там не было ничего интересного, не заглядывать же ей в окна жилищ обычных людей.

Придерживаясь широких и шумных улиц, она продолжила свою прогулку. Капюшон девушка все же вскоре стянула с головы, потому что ей показалось это неуместным. Утренней прохлады уже давно не было, дождя тоже не наблюдалось, да и все вокруг были разве что в красивых шляпках. Поэтому, чтобы соответствовать толпе, Фэй шла чуть более открыто. И очень старалась следить за своей мимикой. Но с другой стороны... Что же плохого в восторге? Да, она не отсюда. Да, прибыла из глубинки. Поэтому так и восхищается тем, что вокруг неё. И, стараясь не слишком явно вдыхать носом запахи города, она продолжала свой путь.

Люди вокруг неё сновали по своим делам. Некоторые явно торопились, были сосредоточены только на себе. Другие, наоборот, неспешно прогуливались, наслаждаясь хорошей погодой. Это были, как подметила Фэй, барышни со своими служанками. Лиса проводила одну такую взглядом. Пожала плечами. Ну да, а что ещё делать, наверное, у них других занятий и не было?

Пройдя пару шагов, девушка одёрнула себя. Все же, нельзя судить о других, основываясь только на собственных представлениях. Может, и у них были важные дела, которыми они занимались, а сейчас в свободное время отдыхают. В конце концов, никогда не узнаешь, какой может быть жизнь другого человека, пока не испытаешь её на себе. Лиса же понимала, что её познания о людской жизни могут быть совсем малы, а многое может просто не совпадать с реальностью. И все же... Интересно было размышлять о том, как живут другие, просто идя по улице и рассматривая горожан.

Фэй именно этим и занялась, попутно любуясь улочками и стараясь подметить все места, в которые ей потом хотелось бы зайти уже вместе с Ару. Запоздало она пожалела, что не взяла у него булочку или лепёшку, все съестное осталось у юноши. В её сумке были лишь собственные

скромные пожитки, которыми поделилась с нею мать Ару. Запасная одежда, гребень для волос, кусочек мыла для умывания и прочие мелочи.

Вздыхнув, лисичка постаралась обойти все места, откуда тянуло вкусной едой. Назло, чем ближе она подходила к главной площади города, где и располагался храм, тем вкуснее отовсюду начинало пахнуть. Улице же начали петлять. Запахи настигали её со всех сторон. Она даже подумала натянуть на нос платок, который также был у неё в сумке, но вовремя сообразила, что вот это уж точно будет смотреться совершенно неуместно. Оставалось только надеяться, что Ару вскоре тоже будет у храма, и ей не придётся долго ждать ни его, ни лепёшек.

— Госпожа, какая встреча, — въедливо-знакомый голос настиг Фэй, и она даже вздрогнула. На миг подумала, что ей показалось, но потом до её руки дотронулись и сомнения вмиг рассыпались, словно горстка песка.

— Что вы здесь делаете? — обернулась она сразу с вопросом. Сомнений действительно не было, вся интуиция вкупе с хорошим нюхом оказались правы: перед ней был тот самый мужчина с постоянного двора. Только тот постоянный двор и он сам должны были остаться позади. Но таверна, Фэй была уверена, осталась там, в деревне, а этот тип почему-то нет. Она нахмурилась, но руку пока не убрала.

— Вы не рады меня вновь увидеть? — незнакомец, кажется, был слегка расстроен такой реакцией девушки, его тёмные глаза смотрели на неё так покорно и чуть растроено, словно он был готов уйти сразу же, как она попросит его об этом. Фэй на краткий миг ощутила укол вины.

— Я... Просто удивилась, — девушка пожалала плечами, смотря прямо. Ну да, те же короткие, почти чёрные волосы, глубокие тёмные глаза, острые черты лица. Чтобы заговорить с ней он, кажется, немного склонился, быть может для того, чтобы не смотреть сверху вниз, поэтому сейчас будто застыл в поклоне перед ней. Станный... — Разве вы не остались в той деревне?

— Как можете видеть, нет, госпожа, — мужчина продолжал общаться все также вежливо. — Ох, вероятно, я немного напугал вас. Прошу меня извинить, я не желал этого. Лишь обрадовался, вновь увидев вас, и не смог просто так упустить возможность снова заговорить.

Фэй недоуменно вскинула бровь. Она... Не знала как надо вести себя в подобных ситуациях. Она не то чтобы попадала в подобные ситуации. Ей хотелось потянуть носом, чтобы попытаться унюхать намерения этого господина, но тот находился слишком близко и наверняка мог это заметить. Рисковать не хотелось. А ещё в голове как назло прозвучал голос Ару: «Не привлекай к себе внимания». Так она и не собиралась! Честно-честно!

— Прошу простить, кажется, я и правда поступил невежливо, — незнакомец мягко отпустил руку девушки, выпрямился и даже отошёл на полшага, словно давая ей ещё больше личного пространства. — Позвольте ли вы мне объяснить все чуть более подробно?

— Ну объясняйте, раз начали, — все ещё растерянно ответила Фэй, пребывая наполовину в реальности, наполовину в собственных мыслях. Она убрала руку под плащ, коснувшись кожи пальцами. Казалось, он все ещё касался её. Не сказать, чтобы это было неприятно...

— Для начала, позвольте представиться, моё имя Уле Клейс, — и он поклонился, на этот раз вполне по-настоящему. — Я предприниматель. В данный момент я путешествую по разным городам, так сказать, занимаюсь некоторой разведкой обстановки. Кое-где лично посещаю свои торговые точки, а в других местах просто изучаю, как протекает жизнь и чем интересуются люди. Из того поселения я отправился в путь почти сразу после вас. Даже немного удивился, что мы не пересеклись ранее, но я предположил, что вы отправились иной дорогой.

Фэй кивнула. Не то чтобы ей была нужна эта информация, но кажется этот незнакомец хотел, чтобы она ему доверяла. Стоило ли? Этого она пока не знала.

— Поэтому я был очень рад, когда увидел вас здесь. Вы, признаться, меня заинтересовали ещё с первой встречи, — на этих словах он улыбнулся, а его взгляд опустил вниз.

— Я? — Фэй сказала это так, словно её в чем-то обвинили, поэтому Уле поднял на неё слегка встревоженный взгляд. Девушка спохватилась и помотала головой. — Для меня это просто непривычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.